

Колдовские

Миры

Астра

БЕСПОКОЙНОЕ СЧАСТЬЕ,
или СЕКРЕТЫ
МАЛЕНЬКОГО ДРАКОНА

АННА ГАВРИЛОВА

Annotation

Если твоё счастье перестало капризничать – это ещё не повод сесть и расслабиться. Особенно в случае, когда кроме счастья в твою жизнь пришла сильная, но совершенно непонятная магия. Герцог Кернский эту ситуацию осознал и, едва появилась возможность, отправился на поиски недостающей информации. Ну и счастье с собою прихватил – куда ж без него?

Только счастье, даже будучи под присмотром, умудрилось устроить большой и громкий переполох. А потом немного отдохнуть и устроить переполох ещё раз! Но, с другой стороны, покоя герцогу Кернскому никто не обещал. Да и откуда этому покою взяться, если в невестах у него не абы кто, а маленький золотой дракон, леди Астра...

Анна Гаврилова

**Астра. Беспокойное счастье, или Секреты
маленького дракона**

© Гаврилова А., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Зима, как это часто бывает, пришла внезапно. Только вчера корочки льда, венчавшие окрестные лужи, были тонкими и хрупкими, а сегодня уплотнились и как бы заявили: делайте что хотите, а мы до весны здесь!

То же самое со снегом. Буквально вчера он был гостем – робким и пугливым, а сегодня осознал себя хозяином. Нахохлился, надулся и таять под солнечными лучами отказался категорически. Потом вообще... распоясался.

В итоге бирюзовое небо затянуло тучами, а на землю посыпался пышный белый пух. Он ложился слоями, обволакивая всё и вся, но при этом дарил невероятную, прямо-таки сказочную красоту.

Я этой поспешной экспансии радовалась, в том числе потому, что впервые за последние семь лет встречала зиму не в покрытой полотняным навесом телеге, а в хорошо натопленном доме. Вернее, в покоях... В покоях, состоящих из четырёх с половиной комнат, это если гардеробную считать, в компании очень внимательного и желанного мужчины.

Но спустя пять дней моя радость сменилась глухим, беззлобным ворчанием. Просто у нас имелось одно дело, откладывая которое ни герцог Кернский, ни его друг Вернон не желали, и... это требовало поездки. Причём немедленной.

Я, честно говоря, тоже мечтала разобраться со всем побыстрее и вначале отнеслась к предложению отправиться в столицу с улыбкой, но...

– Астрёныш, умоляю тебя, – сказал герцог Кернский с нажимом.

Вот после этой реплики стало ясно: с золотой чешуёй, крыльями и когтями придётся попрощаться. На время путешествия мне предстоит принять истинный облик. Мне предстоит стать Астрид.

До экипажа меня несли на руках. Потом аккуратно сгрузили на обитый мягкой кожей диванчик, проверили магический обогреватель, который был установлен внутри, и отступили. Улыбка, игравшая в этот момент на губах Дантоса, была до того хитрой, что я невольно фыркнула. А потом скосила взгляд на объёмный свёрток, который на противоположном сиденье лежал, и тяжело вздохнула.

Сам Дантос, равно как и Вернон, собирался ехать верхом. По крайней мере вначале, до той поры, пока мне требуется уединение.

О последнем никто не догадывался, в итоге наш отъезд с замкового подворья вызвал дружное замешательство у челяди и стражи.

Ведь где это видано, чтобы хозяин и его важный друг тряслись в сёдлах, в то время как домашняя зверушка наслаждается комфортом экипажа? Причём единолично! Однако высказать эти мысли вслух никто не решился. И только посвящённые в тайну моей личности люди, включая друга детства – Натара, взирали на происходящее с позитивом и пониманием.

В общем, мы поехали...

Когда миновали мост и вырулили на нужную дорогу, маленький дракон обвёл окружающее пространство новым взглядом и принялся воевать со шторками, которые были распахнуты. А несколькими минутами позже зажмурился и призвал родовую магию.

Возвращение в истинную форму было привычно неприятным. Я плавила от боли, молчаливо кричала и проклинала всё и вся. Холод, в который окунулась после трансформации, и необходимость срочно натянуть бельё, чулки, платье и всё-всё

удовольствия также не доставили, но я не роптала.

Закончив с платьем и сапогами, быстро намотала на шею пушистый вязаный шарф и закуталась в подбитый мехом плащ. Вот только после этого магический обогреватель, установленный в карете, начал приносить хоть какую-то пользу. В смысле, только теперь я начала ощущать его действие.

Несколько минут на осознание себя... ну почти человеком, и окна кареты я расшторила. Тут же поймала улыбку Дантоса, который ехал рядом, и притворно наморщила нос. Мол, всё хорошо, любимый, но эта ваша погода... Знаешь, путешествовать летом гораздо приятней!

Герцог Кернский столь сложного намёка, разумеется, не понял. Вместо того чтобы посочувствовать, улыбнулся шире и ударил пятками, посылая лошадь вперёд. Как мальчишка, честное слово!

Я же откинулась на спинку диванчика и прикрыла глаза. В голове было пусто, на сердце легко, а в душе прочно обосновалось ощущение счастья. И даже тот факт, что до столицы целых две недели пути, не огорчал. Какая разница, сколько снега вокруг, если Дантос рядом?

Дорога, как и ожидалось, не радовала. Первые три дня экипаж регулярно норовил увязнуть в снегу, а скорость нашего передвижения была не многим больше, чем у хромой черепахи.

Добавить к этому очень средние постоялые дворы, сильный снегопад и подхваченный мною насморк, и картина совсем печальной становится. Но я не ныла. Мужчины не ныли тем более, и через три дня наши страдания были вознаграждены – мы на главный тракт выехали.

Тут, в отличие от кернской дороги, снег был не рыхлым, а укатанным, что неудивительно – ведь интенсивность движения совершенно другая. Ситуация с постоялыми дворами тоже отличалась – выбор гостиниц был огромен, от кишящего клопами шалаша до маленького поместья!

Герцог Кернский не скупился, так что с момента выезда на главный тракт мы ночевали с максимальным комфортом. Да и питались замечательно. А ещё мужчины оставили сёдла и перебрались в карету, мигом развеяв набежавшую было скуку. То есть жизнь определённо налаживалась, однако без проблем всё-таки не обошлось...

Точнее, проблема была одна. Причём возникла не сейчас, а в самом начале путешествия. В момент, когда мы, пережив несколько утомительных часов, ввалились в первую из череды гостиниц.

Она располагалась не так уж далеко от герцогского замка, к тому же Дантос появлялся в этих стенах не впервые. Неудивительно, что их светлость мгновенно узнали и тут же принялись обхаживать. На нас с Верноном внимание тоже обратили, и вскоре логично задалась вопросом – а кто эта леди?

Угу, именно так. Именно «леди»! Личность герцогского спутника не заинтересовала в том числе потому, что там сразу ясно было – друг, причём близкий. А вот я... Во-первых, женщина. Во-вторых, достаточно молодая и совсем незнакомая. В-третьих, Дантос уделял моей персоне столько внимания, что даже в камне любопытство проснётся!

Во время ужина он брал за руку, заглядывал в глаза и целовал пальчики. Защищал от беззлых подколов Вернона и пристально следил, чтобы я отвар от простуды выпила. А ещё отдал мне лучшую комнату и потребовал установить в ней дополнительные магические обогреватели, а также увеличить количество одеял.

Попытка хозяина постоялого двора заверить, что в комнате и так тепло, была встречена в штыки и стала, кажется, последней каплей. В том смысле, что после этого эпизода на меня все-все, включая поломойку, вытаращились.

И лишь ощутив на себе все эти взгляды, я задалась вопросом – а не рановато ли в Астрид превратилась? Может, стоило отъехать подальше, а уже потом к родовой магии взывать?

Озадачившись, я закусила губу и невольно уставилась на Дана. И искренне опешила, потому что осознала вдруг: для герцога Кернского ситуация новостью не является. Он отлично понимает последствия нашего явления на этот постоялый двор. Знает, что скорее рано, нежели поздно, по округе расползётся соответствующий слух.

Тот факт, что присутствие «леди» и одновременное отсутствие дракона – это, считай, полное крушение конспирации, Дантосу также известен, и... это был повод округлить глаза, выдохнуть ошарашенно:

– Но как же... мой секрет?

– Какой секрет? – улыбнувшись уголками губ, спросил блондинчик.

Прикидывался. Нет, в самом деле! И сияние серых глаз этот вывод только подтвердило!

Вероятно, мне следовало обидеться или рассердиться, но я не смогла. Просто от Дантоса такой радостью, таким счастьем повеяло, что я совсем растерялась. А в разговор Вернон встрял.

– Астрид, ну чего ты удивляешься? Сама же знаешь: шило в мешке не утаить, – сказал он. И добавил вполголоса: – Особенно такое, как ты.

Вот этот повод вспылить я не упустила! Подхватила тяжелую кружку из-под отвара, резко повернулась к магу и даже замахнуться успела, но...

– Ты будущая герцогиня! – воскликнул Вернон, причём не только весело, но и излишне громко. А потом руками закрылся и даже голову пригнул.

При этом явно понимал, что прятаться уже не нужно, что акт возмездия отменяется. Просто это его напоминание, да вкупе с повышенным голосом и парой десятков любопытных ушей, которые собрались вокруг, мигом вогнало в краску и лёгкую растерянность.

А в ресторанном зале постоялого двора сразу так тихо стало, так... изумлённо.

– Астрид, не сердись, – нарушил эту тишину Дан. – Не сердись, но Вернон совершенно прав.

Я поджала губы и не ответила, а получасом позже, когда их светлость пришел в мою комнату, дабы пожелать спокойной ночи, спросила:

– Зачем вы так? И... как же конспирация?

– Правда всё равно просочится, – просто сказал Дантос. – Так к чему мучиться и скрывать?

– Но как ты объяснишь всё подданным?

– Как-нибудь, – ответил герцог.

– А моя способность превращаться в дракона? – не унималась я.

– Мы придумаем, как её обосновать.

– А вдруг они поймут, что я – метаморф? Вдруг...

– При чём тут метаморфы? – мягко ответили мне. И добавили: – Разве только метаморф в другое существо превращаться может?

Я невольно вытаращилась на Дантоса. Вообще-то, официально, метаморфов не существует. А настоящее изменение формы тела... по большому счёту оно только нам и оборотням подвластно. Но оборотни – это волки! И уровень интеллекта там такой, что к цивилизации подпускать нельзя. Они дикари! Без преувеличений!

А ещё у оборотней особая, отличная ото всех, аура. А у меня аур вообще две! Когда в истинном облике – человеческая, когда в облике Астры – драконья. Следовательно, выдать меня за оборотня никак не получится. Первый встреченный маг, и эта сказка рассыплется в пыль!

– Мы что-нибудь придумаем, – повторил герцог Кернский, а я...

– Нужно было вначале придумать, а уже потом моё инкогнито раскрывать.

Дантос в ответ на упрёк улыбнулся и отрицательно качнул головой, но возмутиться этой беспечности я не успела. Просто именно сейчас поняла: крушение конспирации – единственный способ сдвинуть дело «кузины» с мёртвой точки, единственный способ заставить меня пошевелиться. И тот факт, что герцог Кернский шансом воспользовался, –

совершенно нормален. Дантос в своём праве.

Вспомнить ещё, что процесс крушения начала я сама и что никто не предлагал перевоплощаться прямо на выезде из замка, и винить спутников становится действительно не за что.

– Ладно, живите... – буркнула я.

Тут же удостоилась очень ласкового поцелуя и нежных слов перед недолгой, но всё-таки разлукой. Угу, мы, как и в прошлый раз, старались соблюдать приличия.

А чуть позже, когда добрались до главного тракта, стало ясно: в этой поездке у меня был лишь один способ сохранить остатки инкогнито – не превращаться вовсе!

Просто... количество людей, которые знали герцога Кернского, зашкаливало. В каждой гостинице обязательно находился какой-то знакомый с Дантосом человек. Не только хозяева и челядь, но и постояльцы! Имперские служащие, мелкие и не очень аристократы, все-все.

Попытки некоторых из них подсесть за наш столик пресекались мягко, но моментально. Общаться и тем более знакомить со спутниками герцог Кернский также не спешил. Всем, кто рвался выразить своё почтение, давал понять – не сейчас. И люди соглашались, но запретить им тарашиться Дантос, конечно, не мог.

В итоге я снова ощущала себя на арене цирка и слегка завидовала Вернону – на него, как и всегда, особого внимания не обращали. А ещё вновь и вновь мысленно благодарила Фанни, которая, несмотря на отсутствие герцогской «кузины», сшила для неё несколько очень качественных платьев, в коих я теперь и красовалась.

Кстати, зимний плащ и сапоги тоже кернская портниха привезла. При этом едва не запытала Полли вопросами – мол, зачем это нужно, если девушки всё равно нет? Но горничная стратегическую информацию не выдала.

Зато теперь, после этой поездки, Фанни узнает. Ну а я...

Я смотрела на происходящее и вздыхала. И даже вообразить боялась, что ждёт в столице. Ведь там избегать общения будет трудней. Впрочем, если мыслить здраво, избегать его вообще нельзя. Это крайне странно и даже некрасиво со стороны... будущей герцогини.

Осознание ответственности, которая свалится на меня вместе с титулом, было внезапным и настроения также не улучшило. Более того, в какой-то момент я даже пришла к выводу, что безумно хочу вернуться в Керн! Уже вознамерилась сказать об этом Дантосу, но всё-таки смолчала. Убедила себя тем, что знакомство с аристократией всё равно неизбежно, а раз так, то... зачем прятаться?

К тому же нас по-прежнему ждал поход в логово Ласта. И, несмотря на моё отношение к этому мужчине, заглянуть в его дом хотелось очень. А вдруг? Вдруг там все сокровища мира прячутся? Ну или хотя бы ключ к новой магии Дантоса...

Вот только неприятности, грозившие обрушиться на мою голову лишь в столице, настигли гораздо раньше – на четвёртый день путешествия по тракту. Ровно в тот момент, когда никто подлостей от Леди Судьбы не ждал.

Экипаж свернул с основной дороги и спустя несколько минут подкатил к крыльцу большого, ухоженного дома. Вывеска блестела позолотой, окна сверкали чистотой, а подскочивший к карете слуга – улыбкой.

Парень ловко распахнул дверцу и отстранился, дабы не мешать выходящим из экипажа Дану и Вернону. Хотел учтиво подать руку мне, но его опередил герцог.

Едва вся наша компания очутилась на расчищенной от снега брусчатке, слуга хлопнул

дверцу и крикнул Чинитону – а именно он исполнял обязанности кучера в этой поездке. Карета тут же покатила дальше, к огромной конюшне. Лошади, на которых Дан и Вернон выехали из замка, бежали следом, на привязи. И явно отсутствию седоков радовались!

Пронаблюдав краем глаза отъезд экипажа, мы поднялись по широкому надёжному крыльцу и тут же оказались в наполненном теплом холле. Отдали слуге плащи и поспешили к распахнутой двери ресторанный зала. Останавливаться на ночлег было рано, мы собирались просто пообедать. Ну и глинтвейном угоститься – куда ж в такой холод без него?

Ресторанный зал наши ожидания оправдал – просторно, светло и вообще приятно. Ну и посетители под стать – никаких мелких торговцев, пропитых игроков и бандитского вида личностей.

Впрочем, памятуя все прошлые остановки, я такому положению не слишком обрадовалась и мысленно приготовилась увидеть очередного герцогского знакомого и опять стать объектом излишнего внимания.

Но... кажется, обошлось. По крайней мере на момент появления у нашего столика подавальщицы никаких попыток поздороваться или выразить почтение не случилось.

Единственным, что будило в окружающих некоторый, мизерный интерес, был намотанный на мою шею шарф – слишком большой и яркий. Но избавиться от этого предмета гардероба я, разумеется, не могла. Просто шрамы от ошейника никуда не делись, а прикрывать их тонким летним шарфиком казалось ещё большей глупостью. В итоге я предпочла притворяться слегка простуженной. Учитывая недавно перенесённый насморк, это было несложно.

Заказанный глинтвейн принесли буквально через минуту, и я тут же обхватила стакан ладонями. Украдкой порадовалась тому, что мы не в Рестриче, то есть перчатки носить необязательно, а значит, можно смело погреть руки о тёплую посуду.

Повинуясь примеру спутников, я сделала небольшой глоток горячего напитка и зажмурилась, смакуя привкус корицы. А в следующий миг вздрогнула, потому что из глубины зала донеслось визгливое:

– Дантос! О, ну надо же!

Голос принадлежал женщине, что являлось поводом напрячься и бросить на герцога Кернского настороженный взгляд. И сильно удивиться, обнаружив, что вечно невозмутимого блондинчика прямо-таки перекосило.

Ещё более невозмутимый в таких ситуациях Вернон тоже скривился, но осмыслить данный факт я не успела – ещё секунда, и у нашего столика возникла невысокая немолодая женщина в бордовом платье. Довольно дорогое, но не слишком изысканное.

– Какими судьбами? – вновь взвизгнула она. – Как ты тут очутился?

Дантос уже успел нацепить маску вежливого спокойствия, но не выдержал и поморщился, непрозрачно намекая леди, что кричать не стоит. Тут же поднялся на ноги, отвесил приличный моменту кивок и выдохнул:

– Дилия...

Он точно хотел поцеловать руку, но Дилия оказалась проворней – подскочила, обняла и отскочила обратно. Раньше, чем мы все успели опомниться, повернулась и крикнула в глубину зала:

– Рики, Мори, быстро сюда! Немедленно поздоровайтесь с вашим кузеном!

Вернон тихонечко застонал, а я в оба глаза уставилась на леди. И немного удивилась, действительно отыскав в её чертах некоторое сходство. Вот никогда бы не подумала, что у

Дантоса может быть столь... громкая и некорректная родственница.

– Двоюродная тётка, – беззвучно пояснил Вернон. А осознав, что читать по губам таки умею, добавил: – По отцу.

Зная, что в данный момент Дилия в нашу сторону не смотрит, я наморщила нос. Потом уделила толику своего внимания глинтвейну и улыбнулась, когда нас посетили упомянутые кузены.

Они оказались мальчишками восьми и десяти лет. Довольно упитанными и гораздо более молчаливыми, нежели их мать.

Пара минут, и мальчики удалились туда, откуда пришли. Вытянув шею и прищурился глаза, я смогла увидеть встречавшего их за столиком мужчину. Судя по одежде и манере держаться – гувернёра.

Данный момент навёл на мысль о вдовстве, но Дилия догадку опровергла.

– Их отец предпочёл остаться дома, – с подчёркнутым неудовольствием сообщила она. – Совсем внимания детям не уделяет!

За этим заявлением последовал короткий, но ёмкий рассказ, из которого большей части ресторанный зал стало известно, что едет благородное семейство не куда-нибудь, а в столицу. Что Дилия намерена приобщить детей к прекрасному – протащить по всем музеям, начиная с Императорского и заканчивая Музеем старинного кружева. Непременно сводить в Большой императорский театр – там к зиме какую-то детскую постановку обещали. А также отвести на публичные смотры Императорского же полка.

Кажется, мальчишки жаждали лишь последнего, но баронессу Ротинис эта мелочь не интересовала. Такая малость, как косые взгляды и попытки герцога Кернского прервать её речь, – тоже. Она... говорила безостановочно и быстро. А в конце своего словоизлияния, когда все уже понадеялись выдохнуть и расслабиться, широко улыбнулась и заявила:

– О, Дантос! Как всё-таки хорошо, что мы тебя встретили! Несколько недель назад я посылала тебе письмо, но ответа так и не получила. Ты ведь позволишь нам с мальчиками пожить в твоём особняке, правда?

Ровно в этот момент я делала очередной глоток глинтвейна. Не подавиться и не закашляться удалось лишь чудом!

«Пожить»? Кажется, где-то я такое уже слышала. В смысле, мы такое уже проходили! Причём совсем недавно.

Дантос, в отличие от меня, не пил, но подавиться всё-таки умудрился – исключительно воздухом. Правда, закашлялся при этом так сильно, что Вернон не выдержал и вскочил, дабы похлопать друга по спине.

Вот только теперь Дилия изволила отлепиться от их светлости и уделить внимание окружающему миру...

– Ой, – расплываясь в новой улыбке, пискнула она. – Господин Вернон!

Высокопоставленному сотруднику управления магического надзора не оставалось ничего иного, как учтиво поклониться в ответ, но леди этот поклон не удовлетворил. Несмотря на отсутствие положенного мужского жеста, она решительно протянула руку для поцелуя.

Маг отчётливо скрипнул зубами, но превращать ситуацию в конфуз всё-таки не стал. Быстро клюнул протянутую ладошку и тут же отстранился, чтобы обратить всё своё внимание на Дану.

Совпадение, конечно, но, едва Вернон хлопнул герцога Кернского по спине, приступ

кашля закончился. Раскрасневшийся Дан благодарно кивнул и уже открыл рот, намереваясь что-то сказать, но баронесса опять оказалась проворней.

Взгляд аристократки упал на меня, губы дрогнули в светской улыбке, а брови чуть-чуть приподнялись. В следующий миг мы услышали:

– О, Вернон... Представь мне свою спутницу!

Маг застыл, а Дантос...

– Это не его, это моя спутница, – сказал блондинчик.

Потом повернулся, подарил мне тёплую улыбку и продолжил, вновь обращаясь к родственнице:

– Дорогая Дилия, позволь представить тебе Астрид. Мою возлюбленную и будущую жену.

По идее, после этих слов мне следовало подняться со стула и сделать реверанс. Но, учитывая поведение и манеры самой Дилии, я решила ограничиться кивком. И правильно сделала, потому что реакция навязчивой собеседницы оказалась ещё более далека от этикета.

– Очень приятно! – бодро воскликнула она. – Как пожива...

Дилия осеклась. Ещё мгновение, и широкая улыбка с её лица слетела, а глаза округлились. Драконья сущность уловила сильный шок, вслед за которым случилась вспышка непонимания, а потом и злости.

Впрочем, злость, в отличие от остальных эмоций, шумная родственница умудрилась скрыть. Только щёки вспыхнули, и руки в кулаки сжались.

Пара бесконечных секунд на окончательное осознание сказанного, и на лице баронессы Ротинис появилась маска благожелательного удивления.

– Будущая жена? – переспросила женщина полупшепотом.

Дантос улыбнулся и кивнул, я же удостоилась нового, очень пристального и даже придиричивого взгляда.

– Астрид... – повторила Дилия. – А... как дальше?

Собеседница намекала на титул, и я мысленно поморщилась, отлично зная ответ. А также сознавая – здесь и сейчас врать про кузину блондинчик не станет. Пусть генеалогия старинных родов всегда очень запутана и обнаружение утерянных родственников вполне возможно, но в данном случае родство – истинный бред.

– Никак, – подтверждая мои мысли, сказал Дантос. Голос прозвучал предельно ровно, но было в нём и нечто угрожающее. – Астрид дочь Трима, будущая герцогиня Кернская.

– А... а... – попыталась ответить Дилия, но не смогла.

Женщина захлопнула рот, чтобы тут же вытаращиться сперва на меня, потом на племянника, а затем и на Вернона. Прочие посетители ресторана зала из числа тех, кто находился в поле слышимости, тоже вытаращились и дружно наостригли уши.

Наконец Дилия озвучила вопрос, который, безусловно, интересовал всех...

– Ты думаешь, их величество Роналкор такое позволит? Думаешь, он разрешит тебе жениться на простолюдинке?

– Астрид не простолюдинка, – парировал блондинчик спокойно. – В том же, что касается Роналнора, он первым благословил этот брак.

Баронесса Ротинис поверила мгновенно – то есть о дружбе Дантоса с императором знала. Остальные свидетели этого разговора отнеслись к словам светлости с меньшим доверием, но, как бы там ни было, уровень общего интереса взлетел до небес.

Я ощутила на себе десятки заинтригованных взглядов, и от этого внимания захотелось поёжиться. Но я сдержалась. Подарив Дилии ещё одну вежливую улыбку, сделала новый глоток обжигающего глинтвейна и мысленно застонала, услышав следующий вопрос леди:

– Ты сказал, не простолюдинка? Но ведь титула у неё нет. И у её отца... Ты сказал, его зовут Трим? Просто Трим?

Это был настоящий тупик, но герцог Кернский не дрогнул.

– Да, просто Трим, – уверенно подтвердил он.

В глазах Дилии, имевших тот же оттенок, что и глаза Дана, вспыхнуло злое недоумение. Однако настаивать на пояснениях двоюродная тётка не стала. Вместо этого позволила себе долгую паузу и вернулась к первому вопросу.

– О, Дантос!.. Так что насчёт твоего особня...

– Нет, – мягко перебил герцог Кернский.

Следуя примеру баронессы, Дантос сделал вид, будто неприятного выяснения не было. Будто весь разговор был посвящён исключительно Дилии и её планам. Даже соответствующую улыбку на лицо нацепил и добавил в голос доброжелательных ноток.

– Нет, это невозможно. Видишь ли, я намеревался зимовать в Керне и отослал из особняка всю прислугу. К тому же я еду в столицу по делам и не готов уделять время гостям.

– Но... – выдохнула Дилия, чтобы тут же осечься. К злости, которую испытывала родственница, добавилось искреннее возмущение. – Но как же так? Ты... выгонишь из дома собственных кузенов? И... меня?

Эмоций в последних словах было много, но ужасом момента герцог Кернский не проникся.

– Не выгоню, а не приму, – ровно поправил он. А когда баронесса Ротинис издала возмущённый писк, продолжил: – Ты посылала мне письмо, но ответа не получила. Однако, несмотря на молчание, твёрдо рассчитывала остановиться у меня? Если так, то это очень несерьёзно с твоей стороны, Дилия. Верх легкомыслия!

Дантос, в общем-то, не отчитывал, но женщина вспыхнула. И даже открыла рот в намерении возразить, но на сей раз прыти ей не хватило, герцог оказался быстрее.

– А вдруг я этот особняк продал? Или отдал внаём?

– Ты? – переспросила Дилия. И выпалила убеждённо: – Ты не мог!

Как именно баронесса пришла к такому выводу, я не знала, но мнение разделяла полностью. Дан не мог продать особняк – он слишком любит этот дом. Тем не менее в теории было возможно всякое. И рассчитывать на гостеприимство, не получив ответа на письмо...

Даже тот факт, что отсутствие ответа связано с отсутствием самого Дантоса – ведь именно в тот период блондинчик в Рестрич уехал, – ситуации не менял.

– Изначально я собиралась остановиться у Марты, – пояснила своё «легкомыслие» Дилия. Не лгала, кстати. – Но... ты же знаешь, как у них тесно!

Последнее тоже являлось правдой, и герцог Кернский об этом, безусловно, знал. Тем не менее решения не изменил. Сказал с нажимом:

– Дилия, я сожалею, но принять тебя не могу.

Женщина скривилась. Дала племяннику две секунды на то, чтобы одуматься, а после присела в подчеркнуто глубоком реверансе. А выпрямившись, бросила красноречивый взгляд на меня и позволила себе лёгкую усмешку.

– Что ж, извини за беспокойство... – сказала, обращаясь уже к Дану. И тише, так, чтобы

только наша компания услышать могла: – Впрочем, учитывая твоё окружение, неудивительно.

– Дилия! – процедил Дантос, но баронесса Ротинис от строгого тона отмахнулась.

– Была рада повидаться, – заявила она. – Хорошей вам дороги.

С этими словами леди развернулась и направилась прочь, к собственному столику. Гордая и «бесконечно оскорблённая».

Наблюдая за её укоризненно-прямой спиной, я не выдержала и хмыкнула. И тут же отвлеклась на подавальщицу, которая тащила поднос с нашим обедом. Кажется, девушке пришлось некоторое время топтаться на месте, дожидаясь, когда господа побеседуют. То есть, если б ни Дилия, мы бы уже сытыми были.

Дантос и Вернон неспешно вернулись за стол. С лёгким безразличием пронаблюдали за тем, как на нём появляются тарелки. А едва подавальщица отошла, я услышала:

– Астрид, прости. – Реплика принадлежала Дану. – Прости, я...

Я прервала блондинчика жестом и кивнула на тарелку с супом. Только герцог Кернский не среагировал, поэтому пришлось сказать:

– Всё в порядке.

– Нет, не в порядке, – ответил Дантос. – Дилия не имела права, и я...

– Ты не виноват, – вновь перебила я. – И чувства твоей тётки вполне понятны. Я действительно простолюдинка, а наш с тобой союз не слишком нормален. Такие, как ты, не женятся на таких, как я. Мы из разных миров.

Собеседник упрямо мотнул головой, но сказал не совсем то, что я ожидала:

– Дело не в этом.

– А в чём?

Дантос прикрыл глаза и не ответил. Вернее, ответил, но...

– Не здесь.

Вот как? Интересно...

Я подарила их светлости исполненный любопытства взгляд и уверенно подхватила ложку. А продегустировав сырный суп, которым нас нынче кормили, осознала важное: неприязнь Дилии меня действительно не задела.

А вот нежелание Дантоса признать моё происхождение – наоборот. Понятно, что каждому хочется видеть рядом с собой принцессу, но... я – не принцесса. И отречься от своего происхождения не желаю.

– Да, ты не принцесса, – оборвал мысленные рассуждения Дан. Опять в нём, заразе, телепатия проснулась. – Но назвать тебя простолюдинкой язык не повернётся.

Я удивлённо заломила бровь, а рядом крякнули. Вернон!

– Нет, ты не принцесса, ты – дракон, – прокомментировал маг не без ехидства. И добавил уже серьёзно: – Но насчёт простолюдинки Дантос прав.

Моё удивление достигло пика, а Вернон продолжил, причём прежним, очень серьёзным тоном:

– Обрати внимание на то, как ты выглядишь. Как держишься, как разговариваешь, как мыслишь и поступаешь. Да, голубой крови в тебе нет, но благородству это ничуть не мешает.

Волна смущения была бешеной и накрыла с головой. Мне пришлось приложить массу усилий, чтобы фыркнуть и сказать весело:

– Не по крови, но по духу? Ладно, на такое благородство я согласна.

– Не смешно, – отозвался Вернон, а я... фыркнула уже по-настоящему. Просто

вспомнилось, как всего несколько дней назад леди, чьё благородство маг столь истово сейчас отстаивает, не выдержала и всё-таки запустила в него горстью шахматных пешек.

Нестабильная телепатия Дантоса опять сработала – об этом сказала вспыхнувшая на его губах улыбка. Но комментировать ситуацию герцог Кернский всё-таки не стал, вместо этого сосредоточился на еде.

Мы с Верноном поддались хорошему примеру, и остаток обеда прошел в молчании. А вот едва очутились в карете, я не постеснялась напомнить:

– Так что с Дилией?

О семье Дантоса я знала немного, но до сегодняшнего дня казалось, что достаточно. Я знала, что родных дедушек и бабушек у него нет – они, как и мои, ушли рано. Что отец был убит фанатиками из Братства Терна, а мать не выдержала потери и очень скоро последовала за ним. Братьев и сестёр у Дантоса также не имелось, и в восемь лет он остался совершенно один.

Ещё я помнила: после смерти герцога тогдашний император, Ристарх, назначил регента. Тот факт, что именно регент распоряжался жизнью Дана, в частности отправил в закрытую школу при ордене Золотой розы, свидетельствовал о праве опекунства. И именно этот момент, именно опекунство как-то... отвлекло меня от вопроса родственных связей. То есть я по большому счёту даже не задумывалась о том, что у моего возлюбленного есть родня. Оказалось – напрасно.

Впрочем, свой рассказ Дантос начал не с этого. Первым, что он сказал, было:

– Дилии глубоко плевать, на ком я женюсь. Твоё происхождение, Астрид, никакого значения не имеет. Даже будь ты самой родовитой и богатой, Дилия бы всё равно нашла к чему придраться.

– То есть тётку ты не любишь, – догадалась я. И тут же уточнила: – А почему?

Герцог Кернский сидел рядом со мной, а Вернон на соседнем диванчике, так что отследить реакцию мага было проще. Я с удивлением обнаружила, что Вернона от моего вопроса прямо-таки перекосило. Это был тревожный знак. Очень!

– А за что её любить? – отозвался герцог Кернский тихо.

Потом выдержал долгую паузу, откинулся на спинку диванчика и заговорил вновь...

– Родственников у меня не так уж много, но достаточно. Близких, считай, нет, а вот двоюродных, троюродных и дальше – хоть отбавляй. По линии отца Дилия является самой ближайшей. Вернее, Дилия и её мать, моя двоюродная бабка, леди Ирита. Вот только о родстве своём они вспомнили лишь после того, как я вступил в право наследования. До этого момента меня словно не существовало. Вернее...

Вернее как, – вздохнув, продолжил Дантос, – до смерти деда и родителей в нашем доме было не протолкнуться от всевозможных тёток, кузенов, племянников и прочих, с позволения сказать, родных. А когда отца с матерью не стало, когда Ристарх назначил регента, все как будто растворились. Исчезли в один миг.

– И Дилия? – шепотом уточнила я.

– Они с Ирितой сбежали первыми, – ответил их светлость.

Вот тут-то я и вспомнила про опекунство и невольно задумалась – а почему не родня, почему чужак? Да и регентство... Ведь если есть родные, то было бы логично...

– Нет, – подглядев мои мысли, перебил Дан. И, выдержав новую паузу, принялся пояснять: – Не логично, потому что герцогство – не игрушка. Отдать управление такой

территорией, такими ресурсами неподготовленному человеку император Ристарх, конечно, не мог. К тому же в подобных вопросах очень важна личная лояльность. Гораздо проще и разумнее передать управление тому, кому полностью доверяешь. Поэтому в Керне и появился регент.

Ну а к герцогству прилагался я – единственный прямой наследник. Отдать опеку надо мной кому-то кроме регента – поставить под сомнение моё будущее вступление в наследство. Я должен был находиться там же, в Керне. Учиться управлять своей землёй, видаться с подданными и носить титул. И именно регент, как человек знакомый с обстановкой, должен был определять, какое образование мне нужно.

– И он отправил тебя... – не сдержавшись, выдохнула я и тут же запнулась.

Просто школа при ордене Золотой розы... это хуже, чем тюрьма! Из этого учебного заведения едва ли не калеками выходят. И всем, вплоть до императора, данный факт известен.

– Да, регент отправил меня в школу при ордене, – подтвердил блондинчик. – А за ней была ещё пара столь же «приятных» заведений.

– Но... – попыталась возмутиться я, чтобы тут же замолчать.

– Будучи опекуном, он имел на это право, – повторил Дантос. – А мои родственники имели право вмешаться и оспорить его решение. Поставить под сомнение методы воспитания.

Уже зная, что услышу, я почти до крови закусила губу и во все глаза уставилась на герцога Кернского. А он вздохнул и сказал предельно ровным голосом:

– Но никто из них даже пальцем не шевельнул.

Новая пауза была не только долгой, но и жуткой. Сам Дантос относился к ситуации спокойно – как к далёкому прошлому. Меня же захлестнула целая волна эмоций. Тут было всё, от сочувствия до лютой ненависти.

Как они могли? Нет, как они могли так с ним поступить?! Он же... ребёнком был. Всего лишь мальчишкой!

– Зато позже, когда Ристарх умер, а взшедший на престол Роналкор избавил меня от регента и позволил вступить в наследство, примчались. И не все, но многие принялись рассказывать о том, как волновались и писали прошения в мою защиту. Только я верить не спешил и при первой возможности попросил у Ронала доступ к секретарским книгам.

– И? – осторожно подтолкнула я.

– И узнал, что прошения от моих родственников действительно поступали, однако все они касались других, не связанных со мной вопросов.

Вспыхнувшая было надежда на человеческую порядочность погасла, а я искренне растерялась. Пару секунд смотрела на Дана, потом осмелилась предположить:

– А что, если эти прошения в перечень документации просто не вносили? Что, если Ристарх приказал выкидывать подобные бумаги без всякой регистрации?

Губы герцога Кернского тронула лёгкая, но не слишком приятная улыбка.

– Я тоже об этом подумал, – сказал он. – Подумал и попросил о возможности поговорить с секретарями Ристарха. Все трое признались, что ожидали таких прошений, да и сам император ждал, но... Нет, Астрид. Прошений не было.

Стало... тошно. Причём не в переносном, а самом прямом смысле. Только на этом новости, увы, не закончились.

– Ну а в том, что касается лично Дилии... – Дантос вздохнул. – Несколько лет назад я

стал невольным свидетелем, вернее слушателем, одного разговора между ней и её матерью, Иритой. Дилия рассуждала о том, как перестроит замок, когда её старший сын, Мори, примет титул герцога Кернского.

От такого признания я онемела на пару секунд, а едва немота прошла, выдохнула:

– Титул герцога? А с чего бы?

– Дилия была убеждена: уж у кого, а у меня наследников точно не будет.

Я могла бы вспыхнуть, но разговор между матерью и дочкой состоялся до нашего с Даном знакомства. Да и про нашу с их светлостью несовместимость никто, считай, не знал. Так что ситуация требовала пояснений.

– Почему? – спросила я.

– Потому что я не из тех, кто способен на брак по расчету. – Дан явно цитировал. – А полюбить, после всего, что со мной случилось, просто не смогу. Мол, после всего у меня огрызок вместо сердца. Какая уж тут любовь? Какие наследники?

Да, герцог Кернский, безусловно, цитировал, и эти слова вызвали бешеное желание вскочить, жахнуть кулаком по стенке кареты и потребовать, чтобы Чинитон разворачивал лошадей. А потом ворваться на постоянный двор, который только что покинули, и разорвать Дилию на кусочки.

Как она посмела?! Как могла сказать подобное о Дане?! Да он... да у него...

– Они даже взгляда твоего не стоят, – выдохнула я, чувствуя, как по щекам покатались соленые капли. – Они... они...

– Вот и я о том же говорю, – подал голос Вернон.

Пространство кареты опять затопила тишина. Дантос был мрачен, но спокоен, Вернон молчаливо негодовал, я же пыталась унять злые слезы обиды.

Сволочи! Скоты! Су...щие твари!

Снаружи доносились глухой стук копыт и легкий скрип колес. А еще едва различимый шелест ветра и прочие неинтересные звуки. Мне потребовалась добрая четверть часа, чтобы обрести хоть какое-то подобие душевного равновесия. Утерев последнюю слезу и некрасиво шмыгнув носом, я спросила:

– Как так вышло, что ты Дилию с Иритой подслушал?

Я не поясняла, но Дантос ход мыслей понял. Все сказанное, безусловно, ужасно, но где гарантии, что разговор не подставной? Ведь это очень заманчиво: устроить так, чтобы наделенная властью и титулом персона услышала о себе нечто скверное. Услышала и возненавидела ближайших родственников и потенциальных наследников заодно.

– Никаких ошибок, Астрид, – ответил герцог. – Это были именно они. Говорили и о чьём-либо присутствии даже не подозревали.

– Где происходил разговор? – не пожелала отступить я.

– Это случилось на одном из светских приёмов, уже после того, как количество вина перешло границу разумного. Дилия с Иритой уединились в одной из ниш. Сперва обсудили платье какой-то излишне успешной «приятельницы», потом взялись за меня.

Дантос говорил уверенно и, знаю совершенно точно, не лгал. Но... ниша? Я не большой знаток архитектуры, но где там прятаться? В смысле, стороннему наблюдателю?

Герцог Кернский мой безмолвный вопрос расслышал и чуть-чуть, самую малость, смутился. Потом сказал:

– Я стоял за гардиной.

Мои брови непроизвольно приподнялись, но спросить «а что ты там делал?» не успела.

Просто вспомнила, для чего ещё все эти укромные ниши и гардины нужны. Ну кроме возможности посплетничать.

В итоге с языка слетел совсем другой вопрос...

– И как отнеслась к услышанному сопровождавшая тебя леди?

– Она благоразумно притворилась, будто ничего не произошло.

– А когда ты порвал с ней отношения, она тоже смолчала?

– Между нами был только флирт, – парировал Дан.

Угу. Флирт за гардиной! Причем после того, как «количество вина перешло границу разумного».

– Астрид... – протянул их светлость. По-прежнему чуточку смущенный.

Но я слушать пояснения не пожелала – махнула рукой и скрипнула зубами, осознав, что к желанию убить Дилию добавилось желание прибить самого Дана. А еще ту леди, которая за гардиной с ним «флиртовала». Да и вообще всех леди, вместе взятых!

– Астрид... – А вот теперь в голосе блондинчика прозвучал укор, но вспыхнувшая на губах улыбка, вкупе с эмоциями, которые прочитала драконья сущность, подсказала – этот несносный мужчина глубоко моей реакцией польщен.

Это был ещё один повод зашипеть, но я всё-таки сдержалась. В конце концов, если хочется быть по-настоящему единственной, нужно выбирать не мужчину, а мальчика. Какого-нибудь юного девственника, неопытного и...

– Кхе-кхе! – отвлек от размышлений Вернон, и я слегка вздрогнула. Просто обнаружила вдруг, что у сидящего рядом со мной Дана глаза магическим огнём светятся.

А вот золотых искорок не было! Точнее, может, они и имелись, но оказались скрыты перчатками и вообще одеждой.

– Ты рассуждай, дорогая, – сказал герцог Кернский. Голос прозвучал настолько миролюбиво, что я невольно втянула голову в плечи и поёжилась. – У тебя ну очень интересно получается.

Несмотря на бушевавшую в сердце злость, я залилась румянцем и опустила ресницы. А секундой позже глубоко вздохнула, призывая себя к спокойствию, и задала новый, действительно серьёзный вопрос:

– Почему император Ристарх так поступил? За что так тебя ненавидел?

Магическое свечение исчезло, уровень опасности резко снизился. Но ответил Дантос не сразу:

– Не знаю.

– А Роналкор знает? – не преминула уточнить я.

– Да, – отозвался герцог Кернский. – Но говорить отказывается.

Я не удивилась. Устало откинулась на спинку диванчика и уставилась в окно. Мир был необычайно белым и чистым, но с севера напозала огромная иссиня-чёрная туча. Она обещала новый снегопад уже к вечеру. Что ж, если мы встретим вечер не в пути, а в гостинице, я не против.

– Злишься на них? – наконец решилась спросить я.

– На родственников? – уточнил их светлость, а после утвердительного кивка продолжил: – Нет, зла ни на кого не держу. Но подпускать к себе ближе, чем на арбалетный выстрел, не намерен.

Вернон выдал очередную болезненную гримасу, я тоже скривилась. Да, ситуация печальная, но решение Дантоса мне нравилось. Родство родством, но всему есть пределы. В

случае герцога Кернского эти пределы, безусловно, достигнуты.

Ещё я испытала толику радости от того, что отказ, полученный Дилией, никак с моей персоной не связан. Просто быть камнем преткновения в вопросах отношений с семьёй – не очень приятно. Особенно когда речь о семье любимого мужчины.

Впрочем, меня все равно обвинять будут, но... я переживу. Точно переживу. Точно-точно! Зато вопрос наследования...

Увы, но этот момент оказался по-настоящему болезненным. Я никогда не обладала титулами и богатствами, так что поводов всерьёз задуматься не имелось. Даже принимая предложение Дантоса и напоминая ему о невозможности иметь совместное потомство, я относилась к этому моменту как-то вскользь. А теперь прониклась...

Ведь что получается? У нас с герцогом Кернским детей не будет, и после смерти Дана подавляющая часть имущества достанется... какому-то противному Мори.

Хотя насчет «противный» это я, конечно, зря – а вдруг он всё-таки хорошим человеком вырастет? Но сути вопроса это не меняет. Всё, что Дантос получил от родителей, всё, что ещё заработает, отойдет не собственному ребёнку, а кузену Мори. Вернее, Мори и его матери. Дилии!

Осознание этой маленькой прозаической мысли заставило до боли сжать кулаки и стиснуть зубы. Это неправильно и... совершенно несправедливо. Но что мы можем сделать? Увы, но тут даже боги бессильны. Биологически люди и метаморфы не совместимы. Не совместимы, и точка.

Встреча с Дилией и последовавший за этой встречей разговор испортили настроение на несколько дней. Я и не мечтала, что ситуация выправится, но постепенно неприятные мысли и воспоминания отошли на второй план.

Герцог Кернский, как и прежде, был заботлив и мил, а Вернон не стеснялся подкалывать, хохмить и вообще лучился позитивом. И я оттаяла. Остыла. Успокоилась.

Я рассудила так: да, проблемы есть, но, изматывая собственные нервы, их не решишь. Да и смысл убиваться по будущему, если здесь и сейчас столько всего замечательного происходит? Эта поездка, предстоящее погружение в тайны Ласта, древняя магия... всё-всё! А еще столичные магазины, булочные, кондитерские...

Несмотря на то что мой голод давно прошел и убивать за тортик я была уже не готова, мысль о кондитерских дарила ощущение счастья. Именно на нём я и сосредоточилась. В итоге последние два дня сияла, как та монетка, и никак не могла свою неприличную улыбку погасить.

А дальше полная жуть случилась: когда осознала, что въезжаем в город через западные ворота – те самые, через которые в Рестрич сбегала, – у меня приступ смеха случился. Тот факт, что экипаж, согласно правилам, остановили для досмотра, успокоиться, увы, не помог.

Когда же дверца распахнулась и перед нами возникли два очень знакомых стражника, я попыталась скатиться в истерику.

– Что с леди? – глядя на это безобразие, хмуро спросил Тоди.

– Пьяная? – осторожно предположил второй, тот, который тощий и постарше.

– В эйфории, – поправил Вернон. И добавил не без ехидства: – Леди впервые в столице. Радует, успокоиться не может.

– А-а-а... – дружно протянули упустившие меня некогда стражники. Я же едва сдержала желание пнуть не в меру разговорчивого мага.

И пнула бы! Но не вовремя вспомнила, что я – будущая герцогиня. Что мне нужно соответствовать и вообще...

А вот немного позже, когда поколесили по заснеженному городу и в окошке показался знакомый особняк новой постройки, укрывшийся за высоким кованым забором, буйная радость отступила и сердце охватил трепет.

Вспомнилось, как впервые увидела этот дом. Как чуткий драконий нюх уловил умопомрачительный запах гречки. Как я помчалась за экипажем, протиснулась в уже закрывавшиеся ворота, пересекла широкий газон и оказалась под распахнутым окном кухни. И как прыгнула! Как залезла в это окно, несмотря на отчаянно перевешивающую попу. Ну а потом... случилось лучшее событие моей жизни – встреча с Даном.

Теперь мне предстояло войти в этот дом... ну почти человеком. И я чуточку боялась. И не знала, как себя вести.

Вернее, знала, но в какой-то момент показалось, что нет. А трепет превратился в искреннюю растерянность.

Когда экипаж остановился, дожидаясь открытия ворот, не выдержала и пугливо протянула Дантосу руку. Герцог Кернский всё понял. Он аккуратно сжал затянутые в перчатку пальчики, улыбнулся и шепнул:

– Не бойся. Всё будет хорошо.

Ворота открылись, и экипаж покатил по расчищенной от снега подъездной дорожке. А я сосредоточилась на дыхании: вдох-выдох, вдох-выдох, вдох...

И опять остановка! Дверца кареты распахнулась, а старший слуга, Пелим, согнулся в неглубоком поклоне.

– Ваша светлость! – радостно воскликнул он. А заметив меня, расплылся в невероятно широкой улыбке: – Леди...

– Леди Астрид, – сообщил слуге Дантос. Тоже очень довольный.

– Кхе-кхе, – с толикой возмущения заявил обделённый вниманием Вернон, и моя растерянность отступила, её место вновь заняла радость.

– Господин Вернон, – тут же исправился слуга и новый неглубокий поклон отвесил. – Как доехали? Всё ли благополучно?

– Доехали неплохо, – ответил маг.

– Да, всё благополучно, – подтвердил герцог Кернский, чтобы тут же выпрыгнуть из кареты и галантно подать мне руку.

Я этот жест, разумеется, приняла.

Стою. Стою посреди просторного, красиво декорированного холла и наблюдаю за суетой, которую развели слуги. Нет, наш приезд не был неожиданностью – Дантос успел послать весточку, успел предупредить, но суетиться этот факт не мешает.

Слуг всего ничего, немногим больше полудюжины, но шуму и движения – море. Все бегают, все охают и дружно посматривают на меня.

А я притворяюсь, будто никакого любопытства не замечаю! Стою, разглядываю картины на стенах, лепнину, люстру и начищенный до блеска паркет. И улыбаюсь при этом предельно глупо! И с трудом сдерживаю непрошенные слёзы ностальгии.

Драконья сущность тоже расчувствовалась – заворочалась, забурчала и слегка смутилась. Оказалось, она скучала по этому дому. Я, как выяснилось, тоже.

Дантос, герцог Кернский, стоит рядом. Одна его рука лежит на моей талии, вторая крепко сжимает ладонь. Внешне их светлость совершенно невозмутим, но внутренне он ликует. Кажется, ещё чуть-чуть, и какой-нибудь истинно мальчишеский поступок совершит. Например, подхватит на руки и начнёт кружить! Или же забросит на плечо и, подобный древнему варвару, потащит наверх, в покои.

Последняя мысль делает мою и без того глупую улыбку поистине идиотской, и я спешу прикрыться шарфом. А Дантос, зараза белобрысая, наклоняется к ушку и шепчет:

– Мм-м... на плечо и в покои? Это я могу...

Приходится некультурно пихнуть их светлость локтем и густо покраснеть.

Так! Что там Вернон о защите от телепатии рассказывал? Железный шлем на голову? Или просто кастрюля? Бес меня пожри, я, кажется, согласна!

Эту мысль герцог Кернский также ловит и ожидаемо заливается хохотом. А слуги начинают коситься в два раза активнее и... тоже чему-то радоваться.

А через пару минут в холл возвращается относивший чемоданы Пелим. Подходит к нам, сообщает с поклоном:

– Комнаты готовы.

– Замечательно! – отвечает герцог Кернский и... нет, на плечо всё-таки не взваливает. Просто ведёт. Туда, к очень знакомой лестнице.

Я же... ну, собственно, иду. За ним, за моим несносным сероглазым мужчиной. Всё такая же красная и очень-очень счастливая.

Иду и отдельно радуюсь тому факту, что никто меня в этой ситуации не подкалывает. Что наш магически одарённый друг остаться в особняке не пожелал, а уехал-таки к себе. Впрочем, повод для шпилек эта ехидна всё равно найдёт, но это случится не раньше, чем завтра утром. То есть у нас есть несколько часов до заката и целая ночь на то, чтобы отдохнуть от шутника.

Идём! Поднимаемся на третий этаж, проходим знакомым коридором и останавливаемся у не менее знакомой двери.

Сколько раз я стояла тут в образе карликового дракона? Сколько раз задирала голову, чтобы взглянуть на Дантоса и сказать:

– Ву-у-у! – В смысле: чего тормозишь? Открывай давай!

А теперь...

– Ну что, войдём? – спрашивает герцог Кернский. – Или сперва твои покои посмотрим?

Дан кивает на соседнюю дверь, а я, невзирая на желание казаться приличной, отрицательно качаю головой и смело берусь за медную ручку. По доброй традиции не вхожу, а прямо-таки вваливаюсь в гостиную, делаю несколько шагов и замираю, услышав, как щёлкнул язычок замка, как с тихим стуком закрылся засов.

Ещё миг, и мой шарф летит в сторону, а шеи касаются умопомрачительно горячие губы. Кажется, сейчас мне будут показывать спальню. Так-так-так!

Быть драконом – это чудесно! Быть драконом – это здорово! Ведь у драконов есть острые зубки, не менее острые когти, прочная чешуя, гребень, крылья и он – мощный и невероятно красивый хвост!

А ещё драконы быстрые, ловкие и умелые. Они чувствуют и добычу, и неприятеля на большом расстоянии. Не боятся жары и холода. Умеют видеть скрытое и плевать огнём.

Ну и главное: несмотря на довольно скудную мимику, драконы бесконечно обаятельны! И в том числе благодаря этому им позволено то, что вряд ли простится человеку. Впрочем...

Впрочем, быть человеком тоже неплохо. Особенно в некоторые моменты жизни.

Увы, но драконья чешуя не способна передать и десятой доли тех ощущений, которые передаёт человеческая кожа. Драконьи лапки никак не могут скользить по мужской груди, а зубастая пасть совершенно не предназначена для поцелуев. Будучи драконом, невозможно оценить всё волшебство жара, который настигает в момент близости. Упоительную прохладу атласных простыней оценить тоже невозможно.

Так что... да! Да, быть драконом чудесно, но возможность быть человеком не менее ценна. Здесь и сейчас я искренне радовалась тому, что, покинув Керн, сменила форму. Что приехала в столицу в облике леди Астрид. Что вошла в особняк женщиной, а не... золотым толстопопиком.

Герцог Кернский тоже радовался, причём настолько искренне, что хотелось стукнуть его чем-нибудь тяжелым. И, безусловно, готовился пользоваться моментом по полной программе.

Едва мы закончили «осмотр спальни» и немного от этой поистине интересной «экскурсии» отдохнули, их светлость распорядился касательно ужина, а сам повёл меня в соседние покои. Также на экскурсию, но другого, менее волнующего рода.

Дантос лично продемонстрировал комнаты, в которых мне предстояло жить, я же с удивлением обнаружила – несмотря на то что в своё время изучила особняк вполне тщательно, в этих покоях никогда не бывала. Как так получилось? Нет, не знаю.

Покои точно предназначались жене, но оказались скромнее и меньше герцогских. Однако эта скромность создавала дополнительный уют, а отсутствие личного бассейна давало отличный повод чаще заглядывать в соседние апартаменты.

И хотя мне повод не требовался, к сведению эту ситуацию приняла. И усмехнулась! А Дантос...

– Да, я уже понял, что ты жить без бассейна не можешь.

– Так давай поменяемся? – предложила я.

А в ответ услышала хитрое:

– Нет, малышка. Прости, но поменяться не получится. Я ни за что не откажусь от возможности наблюдать тебя в своей ванной.

Интонация была совершенно кошачьей, и я, не выдержав, фыркнула.

– Слуги будут в ужасе, – сообщила после паузы.

– Думаешь? – отозвался герцог Кернский, чтобы через миг тоже фыркнуть и, притянув меня ближе, наклониться к губам.

Вопрос реакции слуг был, разумеется, риторическим. После того как мы уединились среди бела дня, иллюзий касательно наших отношений остаться не могло. Впрочем, иллюзии исключались с самого начала – ну какая приличная молодая леди станет путешествовать в сопровождении мужчин? А потом ещё остановится в особняке одного из них? Причём одна, без умудренной опытом и годами компаньонки?

Вот только убиваться по поводу своей «распушенности» я не желала. Заморачиваться на реакцию слуг – тоже. Здесь и сейчас я предпочитала наслаждаться моментом. Хотя один требующий пристального внимания конспиративный элемент всё-таки имелся.

Чемоданы! Их собирала Полли, причём с учётом того, что из Керна выезжает не леди, а дракон. В результате мои вещи были уложены в чемоданы их светлости. Два чемодана оказались полностью «женскими», и именно их в дороге выдавали за мои, а третий получился общим.

По велению Дана сейчас этот общий чемодан сюда, в предназначенные для меня комнаты, доставили. Его требовалось разобрать до того, как какая-нибудь горничная решит помочь и обнаружит вопиющую странность в виде мужских штанов в женском белье.

Так что, насладившись поцелуем, я из объятий герцога Кернского вывернулась.

– Дай мне час, – сказала хрипло.

Дантос нарочито тяжело вздохнул, подарил подчёркнуто печальный взгляд и подчинился. А через час вернулся, чтобы забрать свою одежду, а заодно сообщить, что ужин готов.

К этому моменту я успела и вещи в гардеробную переложить, и переодеться, и даже волосы в порядок привести. Оставалась малость – подхватить с кровати лёгкий шарф и повязать на шею, дабы закрыть шрамы.

Вот после этого мы отправились ужинать! А заодно давать прислуге новые поводы для сплетен.

В чём заключались эти поводы? Ну... просто количество внимания, которое уделял мне герцог Кернский, ни в какие светские рамки не укладывалось. Добавить к этому взгляды и бесчисленные прикосновения, и картинка совсем невероятной становится.

Дан не скрывал, что влюблён, и это его отношение настолько кружило голову, что я тоже об осторожности забывала. Я пьянела без вина и плавила в лучах счастья. И мне было совершенно плевать, что подумают окружающие и какие слухи в итоге поползут.

Но когда ужин закончился, а мы переместились в одну из гостиных, дабы выпить чаю у камина, моё опьянение отступило, причём стремительно. Просто Дантос, кроме прочего, захватил в гостиную амулет связи – тот, который для общения с императорской канцелярией предназначен.

Он активировал амулет, сообщил одному из секретарей, что находится в столице, а спустя несколько минут амулет снова ожил. И на связь вышел не кто-нибудь, а их величество Роналкор!

– Дантос, ты действительно в столице? – Голос императора прозвучал басисто и весело, но толика удивления в нём тоже промелькнула. – А я думал, что тебя раньше середины весны не ждать.

– Я тоже так думал, – отозвался герцог Кернский, улыбнувшись. – Но обстоятельства

немного изменились.

– Что стряслось? – не преминул поинтересоваться монарх.

– Да так, небольшая, но довольно интересная заварушка. Вернон, насколько мне известно, как раз отчёт по этому вопросу готовит.

– Отчёт?

– Да. Причём лично для тебя.

Повисла пауза. Роналкор находился далеко, так что чувствовать его эмоции я не могла. Но точно знала – император удивлён. Просто личные отчёты не каждый день пишутся.

Я, признаться, тоже удивилась. Ведь когда в фамильном склепе обнаружился труп Ласта, а заодно план императорского дворца и слепок ауры главного хранителя, Дантос порывался немедленно обо всём доложить. Мне даже отговаривать пришлось, а тут...

– Всё настолько серьёзно? – вновь подал голос Роналкор.

– Да. И доверить эти новости почте я не решился.

Новая пауза была длинней, и в ней чувствовалось напряжение. Но допроса, который прямо-таки напрашивался, не последовало. Вместо этого их величество проворчал:

– Если не доверяешь почте, тебе следовало взять с собой амулет связи.

– Следовало. Но мне в тот момент не до амулетов было.

Эти слова заставили немного смутиться – я слишком хорошо знала, куда и зачем торопился блондинчик. Тот факт, что все амулеты связи, которыми он после нападения на особняк обзавёлся, имели очень ограниченный радиус действия, был также известен.

Амулетов, способных держать связь на значительном расстоянии, вообще крайне мало изготавливают. К тому же они ненамного надёжнее почты. Как объяснял в своё время Ласт, в случае большого расстояния связь как бы рассеивается. И разговор может быть подслушан с помощью большого универсального кристалла, который в арсенале многих магов имеется.

Роналкор об этом, безусловно, знал, поэтому развивать тему не стал. Хмыкнул и задал другой, куда более скользкий вопрос:

– Ты приехал один?

Интонацией намекали, что Вернон в данном случае не в счёт. Впрочем, Дантос юлить всё равно не собирался. Ответил, не сдерживая улыбки:

– Нет, не один.

А после того, как император снова хмыкнул, причём очень довольный, добавил:

– Более того, я и прямо сейчас не один.

– Вот как? – В голосе Роналнора прозвучала высшая степень веселья, и я опять смутилась. Быстро отставила чашку на столик, поднялась из кресла и решительно отошла к камину.

Но на слышимость сей манёвр не повлиял.

– А она сейчас кто? Дракон или...

– Или, – хитро сверкнув в мою сторону глазами, ответил герцог Кернский.

– Ага! То есть издевательства над влюблённым мужчиной закончились, да?

Вот... Вот я с самого начала понимала: не доложить императору и другу о результатах поездки в Рестрич их светлость не мог, но никак не думала, что дойдёт до ябедничества! Однако...

– Не знаю, – перебил мысль Дантос. – Пока утомилась, но, как поведёт себя дальше, предсказывать не возьмусь.

Из тёмного, заключённого в серебряную оправу камня донёсся гулкий смех, а я... уже

замучилась за сегодня краснеть, но снова залилась краской. Потом отвернулась от огня и строго уставилась на развалившегося в одном из кресел Дана. У него совесть вообще есть? Или как?

– Ладно, раз у вас перемирие, тем лучше. Меньше мороки в исполнении долга перед короной будет.

– Какого долга? – поспешил уточнить Дантос.

– Приём в честь дня рождения Руала, – ответили из амулета. И голос императора прозвучал настолько довольно, что стало совершенно ясно – тут какая-то подстава!

Какая именно, мы узнали практически сразу. Ровно после того, как герцог Кернский спросил:

– Когда состоится приём?

– Завтра! – радостно пробасил Роналкор. И добавил: – К шести вечера во дворец. Ждём!

В этот раз я не покраснела, нет. У меня просто лицо вытянулось и рот приоткрылся.

Во дворец? Завтра? Но...

– Но у меня нет подходящего платья! – не выдержав, выпалила я.

А в ответ схлопотала очередной хитрый взгляд серых глаз и веселое:

– Уверена?

До этого момента я действительно была уверена, а теперь поняла – ловушка захлопнулась. Не знаю откуда, не знаю как, но платье действительно есть – Дан не шутит. А раз так, от посещения дворца в самом деле не отвертеться, и...

Хотелось воскликнуть: я не могу! Я не хочу! Я не готова! Но тихий смех императора моё желание перебил.

– Всё! Ждём! – отчеканил Роналкор. – И отговорки не принимаются!

Голос прозвучал очень миролюбиво, но было понятно – это приказ. Причём из числа тех, которые лучше не нарушать.

На этой ужасной ноте Роналкор отключился, и в гостиной повисла гулкая тишина. И хотя серьёзных причин опасаться поездки во дворец не было, я внутренне задрожала и состроила предельно жалобную рожицу.

А потом приблизилась к столику, залпом допила чай и выдохнула, обращаясь к Дану:

– Показывай!

Вопроса «что именно тебе показать?» не прозвучало – будучи мужчиной сообразительным, герцог Кернский прекрасно понял, что шутить не стоит. Просто поднялся из кресла и, сияя, указал на дверь.

Его радость была до того буйной, что у меня возникло подозрение – блондинчик о предстоящем приёме знал! Вот только выяснять это и уличать его в коварстве я не стала. В данный момент были дела поважнее – платье, бес его пожри! А ещё туфли, украшения, шпильки и множество других вещей. Мелочей, способных поставить на грань обморока. Собственно, на этой грани я сейчас и пребывала.

Когда въезжали в столицу, я свято верила – следующий день будет посвящён походу в логово Ласта и прочим интересным шпугам. Раскладывая на кровати знакомое жемчужное платье, украшенное россыпью розовых зеркальных камешков, надежд совершить хотя бы пробную вылазку также не оставляла – ведь во дворец нам к шести, а до этого времени мы полностью свободны.

Но едва примерила творение Фанни, которое каким-то подозрительным образом в

одном из личных чемоданов Дантоса оказалось, поняла – приключения отменяются. Просто у нас катастрофа.

Платье сидело неплохо, но подгонка всё-таки требовалась. Причём обычных навыков шитья тут было недостаточно, ситуацию могла спасти только профессиональная портниха. А ещё изготовленные к платью туфли нещадно жали – мне следовало походить в них хотя бы пару часов, чтобы немного разносить. Да и вопрос причёски встал ребром.

В итоге, после получаса метаний по отведённой мне спальне, я с неохотой признала – весь следующий день придётся посвятить подготовке к приёму. После чего вызвала горничную, которой поручила отгладить бальный наряд, и отправилась к Дану, просить, чтобы срочно нашел для меня портниху и парикмахера.

Следующее утро стало ожидаемо ужасным: шум, гам, суета, беготня, всё-всё! Я уже не боялась, а мысленно ругала их императорское величество последними словами. Попутно прохаживалась по Дантосу с Верноном – вот не могли выехать из Керна на пару дней позже? И отдельно рычала на Чинитона – зачем ехал так быстро? Неужели не мог попридержать лошадей?!

Дан, постель которого я покинула ещё на рассвете, проснувшись, наивно сунулся в мои покои и... удрал оттуда через секунду. Теперь благоразумно отсиживался в кабинете на первом этаже и носу не казал.

А я... чем дальше, тем сильнее зверела! Правда, внешне всё равно умудрялась сохранять подобие спокойствия. И даже ни разу ни на кого не рыкнула. Ну, не считая собственного жениха.

Поводы для нервов были те же, что и вечером, и наличие портнихи с парикмахером ситуацию не сглаживали. Вернее, в какой-то части стало легче, но к старым неприятностям добавились новые. Просто обе женщины откровенно ёрзали от любопытства, и это не могло на моём состоянии не сказаться. Стоило представить, что сегодня вечером вот таких, любопытных, будет несколько сотен, и нервная система начинала биться в истерику.

И только драконья сущность была спокойна, как истёсанная всеми ветрами скала! Кто знает, может быть, именно её невозмутимость не позволила мне сорваться?

А закончилось всё внезапно. В какой-то миг портниха просто отступила от манекена, на котором платье дошивала, и сказала:

– Готово!

Через миг её примеру последовала и парикмахер – она положила на туалетный столик две шпильки и, отодвинувшись от меня так, чтобы увидеть отражение в зеркале, буквально пропела:

– Я закончила!

Мне потребовалась пара минут, дабы осознать, что это не розыгрыш, и облегчённо выдохнуть. К этому моменту горничная, Бонни, уже начала собирать разбросанные в процессе подготовки вещи, а призванные на помощь мастерицы успели занервничать.

Но беспокоились зря. Высокая причёска с локонами, на создание которой ушло добрых четыре часа, мне очень понравилась. Финальная примерка платья тоже удовлетворила. И даже гадкие туфли, надетые одновременно с платьем, уже не жали! Всё... стало хорошо. Ну или почти хорошо, потому что лишенный и завтрака, и обеда желудок прекратил урчать и скрючился в очень болезненной судороге.

Искренне поблагодарив и распрощавшись с помощницами, я аккуратно сняла платье и позволила горничной разложить его на кровати. Сама же закуталась в одолженный у Дантоса

халат и поспешила к двери.

Я намеревалась спуститься вниз, найти Дана, а потом наведаться на кухню, но тут же была окликнута горничной:

– Леди Астрид! Там... господин Вернон в гости заглянул.

Я остановилась и нахмурилась. Появиться перед посторонним мужчиной в халате – это, конечно, ужасно неприлично, но, с другой стороны, Вернон – человек без особых завихрений. Так почему нет?

В итоге я кивнула растерянной Бонни и продолжила путь. Только маршрут немного изменила – сперва заглянула на кухню, дабы попросить принести чаю и бутербродов, а уже после этого направилась в кабинет их светлости.

И вот там, буквально на пороге, меня накрыла очередная волна ностальгии. Вспомнилось, как маленького дракона оставили в этом кабинете на ночь. Как я, пользуясь одиночеством, открыла окно и попыталась удрать. А потом прыгала с дивана и с письменного стола, разбавляя гулкую тишину громкими «бабах»! И как кое-кто не выдержал и забрал меня в свою спальню...

Подгрызенная ножка шкафа в памяти также всплыла, но это воспоминание я решительно задвинула подальше. Не надо! Не надо думать о подобном в присутствии телепатов! А то мало ли? Вдруг посчитает, что того шлепка по попе, который достался мне после обрушения шкафа, мало?

Из лёгкого оцепенения, в которое я впала, выдернул голос Вернона.

– Ну надо же кто пришел... – с улыбкой произнёс маг.

Вмиг поднялся из кресла, отвесил приличный моменту поклон и добавил:

– Леди Астрид, вы невероятно хороши.

Дантос тоже улыбнулся и, вопреки опасениям, журить за неприличный вид не стал. Видимо, сообразил, что каждое переодевание – пусть не большая, но всё-таки вероятность испортить причёску. А испорченная причёска – это повод для нового кошмара, который кто-то из нас может не пережить.

– Благодарю, – сказала я Вернону, чтобы тут же направиться к диванчику, на котором герцог Кернский обосновался. Спросила на ходу: – Ты с новостями или как?

– С новостями, – отозвался брюнет и вздохнул.

Этот вздох непрозрачно намекал на то, что новости уже озвучены, но я решила понаглеть и, усевшись рядом с Даном, подарила нашему магически одарённому другу вопросительный взгляд.

– Вернон с утра на докладе у Ронала был, – пояснил герцог Кернский.

– И? – подтолкнула я.

Только сейчас заметила, что Вернон выглядит слегка усталым. Бокал вина, отставленный на письменный стол, тоже только сейчас увидела.

– Я рассказал их императорскому величеству про труп и найденные при нём предметы. Твои пояснения насчёт того, откуда эти вещи у трупа появились, тоже озвучил. Также сказал про кортик, озеро Отречения и новые способности Дантоса.

– И как император на это всё отреагировал?

Мой голос прозвучал спокойно, но сердце сжалось. Как Роналкор отнесётся к трупу и прочим мелочам, меня в действительности не интересовало. А вот новые способности Дана...

Если вдуматься, это по-настоящему опасно. Даже если наше расследование

застопорится и клятвы останутся единственной подвластной ему областью древней магии, шанс нарваться на гнев императора – огромен.

Просто эта способность... чересчур серьёзна. И многовековая покорность народа метаморфов – лучшая иллюстрация на тему обретенного Дантосом могущества.

Вернон ход моих мыслей понял. Или сам размышлял о том же? Вот только ответ, озвученный магом, совершенно огорошил...

– Их величество не удивился, – сказал Вернон. – Более того, он посмеялся и обещал оказать всестороннюю помощь в освоении Дантосом этого дара.

Я слегка онемела. Потом нашла в себе силы выдохнуть и спросить:

– Помощь? А чем он может помочь?

Мне подарили снисходительную улыбку и только потом изволили намекнуть:

– Договор с народом метаморфов составлял личный маг первого императора.

Секунда на осознание, и я едва сдержала желание ударить себя по лбу. Личный маг императора! Ну конечно! Как раньше не сообразила?

– А от него что-нибудь осталось? – поспешила уточнить я. – В смысле, какие-то записи, дневники?

– Роналкор сказал, что осталось, – ответил брюнет и потянулся к бокалу.

Ну а я поняла: все мои сегодняшние мучения – не зря! И мне ужас как хочется попасть на приём в честь дня рождения принца Руала. Более того, я готова бежать туда немедленно! И дико недовольна тем, что сейчас только три часа пополудни.

А ещё... очень надеюсь, что мне позволят присутствовать при разговоре касательно всего этого дела. Меня же пригласят? Позовут?

Так. Стоп.

Приступ эйфории закончился, едва начавшись, а в голове возник новый, не слишком приятный вопрос – а зачем Роналкору это всё? В чём соль?

– Всё просто, Астрид, – хмыкнул подслушавший мысли Дан. – Ронал рассчитывает на мою поддержку. Он понимает: в случае чего эта магия может сослужить хорошую службу и ему, и короне.

Тут же вспомнились слова о лояльности, и я непроизвольно кивнула. Дантос предан Роналкору, более того, их связывает давняя дружба. У императора нет причин не доверять герцогу Кернскому, и помочь в данном случае гораздо выгоднее, нежели мешать. Тем самым Ронал демонстрирует, что он на нашей стороне, и подстёгивает желание оказать ответную услугу. Но... всё равно подозрительно. Неужели Ронал настолько Дантосу доверяет?

– А мне интереснее другое, – вырывая из раздумий, сказал блондинчик. – Ронал не удивился. Он среагировал так...

– ...будто чего-то подобного и ожидал, – закончил фразу Вернон, подтвердив тем самым: да, с точки зрения участника того разговора, так всё и было.

Я невольно замерла и нахмурилась, а через мгновение вздрогнула – просто стук в дверь очень неожиданно прозвучал и чуточку напугал. Но ничего страшного, разумеется, не произошло. Просто Пелим поднос с чаем и бутербродами принёс.

Мой желудок среагировал мгновенно, но позорить хозяйку громким бурчанием всё-таки не стал. Однако ждать, пока слуга опустит поднос на стоящий подле дивана столик, нальёт чай и удалится, было невыносимо.

Едва Пелим вышел, я нетерпеливо подхватила и надкусила первый бутерброд. А доев и сделав пару глотков чаю, смогла вернуться мыслями к прерванному разговору.

В памяти почему-то строки из дневника Ласта всплыли. В частности, рассуждения о том, как именно Ласт день и час нашей встречи вычислил, и дифирамбы в адрес некоего предсказателя. Как его звали? Нириэль?

И невольно подумалось: а что, если...

– Это возможно, – вновь перебил размышления Дантос. – Правители любят предсказания, и Роналкор не исключение.

Я не могла не согласиться, а заодно не вспомнить об ещё одном предсказателе. Вернее, предсказательнице. Провидице из Рассветного замка!

Итогом стал пристальный взгляд, устремлённый на герцога Кернского, а тот...

– Не сейчас, Астрид, – сдерживая улыбку, сказал их светлость.

Захотелось возмутиться. Просто мне столько раз обещали, а до сих пор не рассказали. И тот факт, что я сама устроить допрос забываю, – не повод над моим любопытством издеваться.

Я уже собралась озвучить эти претензии, но меня перебили.

– Я всё понимаю, – в голосе Вернона прозвучал укор, – но может, хватит шушукаться? В конце концов, вы не одни, а шептаться в присутствии третьего, знаете ли, неприлично.

Стыдно? Ну вообще-то стало, но лишь чуть-чуть. Да, Вернон прав, но... если кто не заметил, это не я телепатические сеансы устраиваю.

– Извини, – отозвался Дан миролюбиво.

Несмотря на свою невиновность, я тоже жалобный взгляд магу послала. А потом подумала и перенесла всё своё внимание на бутерброды. Просто разговоры – это хорошо, но умереть от голода совершенно не хочется. Тем более сейчас, когда мы оказались на пороге разгадки очень любопытной тайны.

Что-то подсказывало: Роналкор юлить не будет. Он непременно объяснит, что к чему. И тем ярче стало желание поехать во дворец. А ещё... произвести на монарха достойное впечатление.

Сижу. Сижу на обитом бархатом диванчике и снова ужасно... нет, не нервничаю, но около того.

За окном проплывают освещённые магическими огнями особняки, небо нависает опасной серо-чёрной громадиной, в воздухе плавно витают до неприличия крупные снежинки.

Герцог Кернский сидит рядом и галантно держит за руку. Изредка сжимает мои пальчики, стараясь передать хоть каплю своей уверенности. Ну а Вернон, которого во время аудиенции у императора тоже на приём пригласили, сидит напротив и честно пытается не смеяться.

Ну а я... Нет, я действительно не нервничаю! И причина моего слегка потерянного состояния не в предстоящем знакомстве с высшим светом и лично императором. Из душевного равновесия выводит тот факт, что кроме тяжелого кольца с розовыми бриллиантами – да-да, того самого, которое Дантос собирался к прошлому балу подарить! – на меня... кольцо надели.

Кольцо необычное. Пусть выгравированных на внутренней стороне символов никому не видно, смысл украшения даже необразованному свинопасу ясен. А главное, не заметить колечко совершенно невозможно – его венчает не какой-нибудь бледный камешек, а крупный, яркий, очень чистый изумруд.

Угу, Дантос под цвет глаз выбирал!

И хотя с момента моего согласия прошло достаточно времени, а благословение от родителей и старейшин было получено и того раньше, относиться к подарку спокойно не получается. Тот факт, что о моём статусе невесты уже тьма-тьмущая народа знает, – тоже не успокаивает.

Сердце стучит с перебоями, дыхание тоже сбито. Ещё мурашки по коже бегают, никак не уйдут. А я... теряюсь! Я...

Сижу. Сижу, чувствую тепло герцогской руки и нервно поглядываю в окно.

Вижу, как выезжаем на широкую площадь – главную, ту, что перед воротами дворца распласталась. Как поворачиваем и замедляемся. Как проезжаем те самые ворота. Гвардейцев Императорского полка, которые нынче обеспечивают безопасность не только семьи, но и гостей, замечаю.

Потом делаю несколько глубоких вдохов, но это не помогает. В момент, когда карета останавливается, а лакей распахивает дверцу, я пребываю в той же растерянности и даже смятении.

Почему я так реагирую? Не знаю. Видимо, разговоры – это одно, а подобные материальные символы... они делают наши мечты и фантазии такими настоящими, такими реальными! Я, Астрид дочь Трима, стану герцогиней Кернской. Я... помолвлена. Помолвлена всерьёз!

Леди Судьба, помнишь, я просила у тебя хорошую жену для Дана? Так вот, знай: я глубоко твоим выбором шокирована. И ужасно за него благодарна.

Встаю. Поднимаюсь, подхватываю юбки и выбираюсь из кареты. Замираю, чтобы дождаться, когда Дантос примет из рук Вернона большую коробку – это подарок их высочеству принцу Руалу. Потом неуверенно и вместе с тем решительно кладу ладонь на подставленный герцогом Кернским локоть и, после того как из кареты выпрыгивает наш магически одарённый друг, позволяю увлечь себя к огромным парадным дверям.

И уже там, внутри, стягиваю перчатки, расстёгиваю застёжку плаща и отдаю свои вещи подоспевшему слуге. Дантос с Верноном делают то же самое, и через две минуты мы уже шагаем через невероятных размеров холл – дальше, в глубь дворца, к одному из главных залов.

Мы прибыли ровно к шести – именно так, как велел Роналкор. Но оказались не первыми!

Вокруг уже прохаживается и снуёт народ – и знать, и лакеи. И вот теперь, когда у нас появились свидетели, моя оторопь отступает, а её место занимает самый обычный, самый банальный мандраж!

Тем не менее я держусь. Очень вовремя вспоминаю о том, что я вообще-то не деревенщина. Что меня учили, мне объясняли, как следует вести себя в свете! Что до того, как старейшины решили ограничить мою жизнь «правильным» замужеством, меня готовили к роли благородной леди. То есть я знаю. Я могу!

К тому же я – будущая герцогиня Кернская. А Керн, между прочим, одно из самых обширных и богатых владений. А мой жених – не просто влиятельный аристократ, он друг самого императора!

Эти мысли придали уверенности, и в главный зал я вошла, сияя не только розовыми бриллиантами и обручальным кольцом с изумрудом, но и улыбкой. И сразу, буквально с порога, ощутила на себе очень пристальный, крайне заинтересованный взгляд.

Мне потребовалось полсекунды, чтобы определить, кто именно таращится, а также вся моя выдержка, дабы не дрогнуть и не смутиться.

Роналкор! Собственной венценосной персоной.

И ничего, что нас разделяло огромное пространство! И ничего, что величества редко появляются в самом начале торжеств! Император был здесь, стоял на возвышении, подле трона, и... да, безусловно, ждал нас.

Нам же не оставалось ничего иного, как подчиниться этому исполненному любопытства взгляду и поспешить в глубь зала. Мимо пока немногочисленных, но уже прибывших гостей, под аккомпанемент смолкающих разговоров, через галерею вытягивающихся лиц и приоткрытых ртов.

Как я дошла, как не умерла от накатившего смущения – не знаю! Наверное, сама Леди Судьба вмещалась и под руку поддержала. Вероятно, она же помогла не растянуться на полу в момент реверанса, потому что растянуться действительно хотелось – колени дрожали нещадно.

Но... я всё-таки справилась. А выпрямившись, даже нашла в себе смелость заглянуть в лицо Роналнора и не отвести глаз.

С момента последней встречи их величество совершенно не изменился. Передо мной, а вернее надо мной, стоял тот же статный полноватый брюнет, который несколько недель назад приносил коробку с кукольными платьями и дарил слишком понимающие улыбки.

А теперь коробку принесли мы! Я понятия не имела, что дарим Руалу, но не сомневалась – подарок хороший! Правда, отдать его пришлось не принцу, а подбежавшему по велению Роналнора слуге.

После этого наш монарх изволил спуститься со своего пьедестала, а мне пришлось опять присесть в реверансе... А распрямившись, услышать довольное:

– Так вот вы какая, леди Астра.

– Астрид, – тут же поправил Дан. Не менее довольный, нежели император, кстати.

Ронал от замечания отмахнулся и продолжил разглядывать представшую перед ним особу. Ну то есть меня. Лишь вдоволь поиздевавшись над нервной системой – в смысле, насмотревшись, – повернулся к герцогу Кернскому и сказал со вздохом:

– Ты всё-таки везунчик.

Дантос кивнул, Вернон смешно фыркнул, ну а я...

Вообще, очень хотелось окончательно смутиться и даже покраснеть, но как-то не вышло. Вместо этого на губах заиграла улыбка, а с языка слетело:

– Очень рада знакомству, ваше величество.

– Можешь звать меня Роналом, – огорошил монарх. И продолжил, обращаясь опять-таки к Дану: – Я распорядился насчёт записей. Не знаю, как скоро их доставят в столицу, но как только, так сразу сообщу.

Наша тройца дружно удивилась. Получается, хранилище, которое в императорском дворце расположено и где все сверхважные документы содержатся, – не единственное? Или документы того мага принадлежат не короне, а... ну, например, наследникам?

Увы, но получить ответ на этот вопрос было не суждено. Уводить нас, чтобы побеседовать на секретные темы, Роналкор также не собирался. Он предлагал остаться тут, в торжественном зале, и просто поболтать.

Я на подобное не рассчитывала. Более того, я уже всецело настроилась оказаться в каком-нибудь уютном, защищённом от посторонних глаз и ушей кабинете. В свете этих

мечтаний решение императора показалось почти жестоким. Ведь он оставил меня на растерзание всеобщему любопытству! Буквально бросил в толпу местной аристократии!

Но спустя несколько минут я поняла – мне не обижаться нужно, а благодарить. Просто их величество... он стоял рядом и всем своим видом демонстрировал крайнюю степень удовольствия. Его улыбки и жесты открыто заявляли всем собравшимся: мне нравится эта леди и выбор герцога Кернского я одобряю.

Одобряю!

Роналкор... спасал. Нет, в самом деле спасал от язвительности, злых сплетен и прочего общественного неприятия. Потому что осуждать герцога Кернского – это одно, а переть против симпатий и мнения императора – совершенно другое.

Впрочем, дело не только в желании помочь. Второй и, как мне кажется, куда более веской причиной являлось желание развлечься.

Да-да, глава нашего государства забавлялся! А чем ещё объяснить вопросы из разряда: «Ну что, Рестрич всё-таки устоял?» или «Старейшины все локти себе сгрызли или что-то ещё осталось?»

Эмоции Ронала были настолько чистыми и светлыми, что я не могла не расслабиться. Не втянуться в затеянную их величеством игру было ещё сложнее, и в итоге одному из императорских телохранителей пришлось осмелиться подойти и напомнить, мол: гости собрались, время выводить принца и всю семью. Да и вообще... начинать пора. Все ждут!

Вот после этого нас отпустили. Мы же, повинувшись логике ситуации, отошли в сторонку. Присоединившись к толпе расфуфыренных по случаю праздника аристократов, вооружились бокалами и принялись наблюдать явление монархии...

Всё было красиво и торжественно, почти как на параде.

Я впервые увидела императрицу – невысокую, полноватую, но очень симпатичную блондинку. Она, насколько мне было известно, вышла в свет впервые за последние несколько месяцев – в период, когда я сбегала в Рестрич, она родила Роналкору ещё одну дочку.

И мне, и драконьей сущности императрица понравилась. Чувствовалось в ней нечто очень приятное, доброе. А вот явление наследника Руала и принцессы Мисси вызвало у нас с драконьей сущностью не только улыбку, но и тяжкий вздох.

Детишки! Цветочки... жизни! Помню-помню, как кое-кто в платья наряжал и крылья маленькому дракону оторвать пытался!

Дантос тоже помнил. Именно поэтому хмыкнул и, положив руку на талию, притянул меня ближе, чем позволяли приличия. Потом легко поцеловал в висок и... бросил нарочито пристальный взгляд на зажатый в моей руке бокал.

Намёк я, разумеется, поняла и тут же от него отмахнулась. Нет, милый, повторения истории с опьяневшим драконом не будет. И вообще, тот случай был исключением, а не правилом. Так что попрошу без инсинуаций!

Блондинчик мысль услышал и хмыкнул. И мы продолжили наслаждаться праздником.

После выхода императорского семейства случилась торжественная речь и первый тост за именинника. Вслед за этим ещё одна речь, выступление послов сопредельных государств и новый заздравный тост.

В одном из соседних залов заиграла музыка, и часть гостей отправилась танцевать. Другая, из числа особо важной и проверенной знати, приступила к вручению подарков.

Наш подарок давно унесли, поэтому мы подходить к принцу не стали. Но когда основная часть официального действия закончилась, Руал подошел сам. Вернее, его к нам подвели. Его,

императрицу и малявку Мисси.

– Дорогая, – обращаясь к жене, пробасил Роналкор. Потом кивнул отпрыскам: – Дети. Позвольте представить вам леди Астрид. – И добавил почти заговорщицки: – Да, ту самую.

Что именно скрывалось за словами «та самая», мне, естественно, не объяснили. Но возможности заморочиться и начать мучиться догадками у меня не было. Вместо этого пришлось присесть в очередном реверансе, глубоком и долгом. После выпрямиться, принять приветливо-почтительный вид и сказать:

– Бесконечно рада знакомству. – Это всем. И уже лично Руалу: – С днём рождения, ваше высочество.

Мальчишка просиял и вежливо кивнул. Даже хотел ответить, но его сестрица оказалась проворнее.

– Ваша светлость, а Астрида приехала? – подражая тону светской леди, пропищала малявка. – Она придёт к нам в гости?

Врать детям, конечно, грешно, но герцог Кернский праведником никогда не был...

– Нет, не приехала, – помедлив, ответил он. – Но просила передать вам привет и лучшие пожелания.

Мисси ответ не слишком понравился – принцесса разочарованно поджала губы, правда лишь на миг. А потом сосредоточила всё своё внимание на мне. Сказала после пристального осмотра:

– Вы красивая. И добрая. Дантосу очень повезло, что вы согласились стать его женой.

Вывод был не слишком обоснованным, но ужасно трогательным. У меня даже слёзы в уголках глаз проступили, однако расчувствоваться всерьёз я, к счастью, не успела. Просто задерживаться на приёме императрица и дети не собирались, и едва Мисси высказалась, поспешили удалиться. А мы остались. Причём в прежнем, расширенном, составе. То есть я, Дантос, Вернон и их величество Роналкор.

Присутствие Ронала намекало на продолжение начатого до официальной церемонии веселья, но всё сложилось чуть-чуть иначе.

– Вы нас извините? – спросил у друзей Дан. А получив утвердительный ответ, снова взял меня за руку и потащил в соседний зал. Да-да, туда, где играл оркестр!

Невольно вспомнился Керн и бал, на который я пришла драконом. И столь глупо упущенная возможность танцевать с Дантосом, ощущать его объятия, чувствовать биение сердца и вдыхать пьянящий мужской запах. А ещё видеть сдержанную, но очень счастливую улыбку – именно с такой улыбкой их светлость увлёк меня на паркет и принялся кружить в вальсе.

Ввиду отсутствия поблизости Роналнора, количество направленных в нашу сторону взглядов увеличилось стократно. Уровень общего любопытства взлетел до небес! И хотя мне было, в общем-то, плевать, драконья сущность всё подмечала и даже анализировала.

Немного грустно, но вполне ожидаемо: чувства присутствующих составляли коктейль из неудовольствия, злости, откровенной ненависти и зависти, приправленных толикой... приязни. Угу, кому-то я всё-таки понравилась. Кто-то моё появление в свете и жизни герцога Кернского одобрил!

Впрочем, логика и интуиция подсказывали – окажись на моём месте какая-нибудь Катарина или Виолетта, к ней бы отнеслись не намного лучше. Дантос – слишком лакомый кусочек, чтобы радоваться появлению той, которая его заполучила.

Ну и внешность свою лепту, безусловно, внесла. Да и платье, которое оказалось более

чем достойным. Розовые бриллианты на шее и огромный изумруд на безымянном пальце также некоторую роль сыграли. Будь я страшилой в старомодном, побитом молью наряде, ко мне бы точно отнеслись лучше, а так... обществу оставалось лишь надеяться, что изъян всё-таки есть. Может быть, ноги под платьем кривые, может, ещё что.

Тот факт, что некоторый изъян действительно имелся, добавлял в происходящее толику истинной печали, но впускать эту печаль в своё сердце я не стала – предпочла отдаться удовольствию танца и посетившему мою жизнь волшебству.

Да, волшебству! А как ещё назвать всё то, что со мной сегодня случилось? В том числе расположенность Ронала, да и всего императорского семейства?

Вот только на этом чудеса не закончились. Когда мы с Дантосом, после нескольких танцев, вернулись в общий зал, случилось самое невозможное из всех невозможных событий...

Их величество стоял в плотном кольце придворных и общался. Но, завидев нас, подал знак, и народ тут же испарился. Единственным, кто остался на месте, был Вернон. Маг, как и прежде, лучился улыбкой и явно наслаждался всем, что творится вокруг.

Следующим жестом Роналкор подозвал лакея с подносом. Это было очень кстати, потому что пить хотелось ужасно. Я подхватила бокал с игристым розовым вином, Дантос предпочёл вино красное – оно было крепче. Но выпить и расслабиться не успели.

Офицер! А точнее, командир императорского полка! Он вошел в зал и, хотя разделявшее нас расстояние было огромным, сразу привлёк внимание. Не бежал, но двигался очень быстро. И вид имел... слегка потерянный.

Роналкор мгновенно напрягся. Телохранители, которые отирались поблизости, резко шагнули вперёд. А парой минут позже, когда гвардеец приблизился и выпалил новость, застыли вместе со всеми и глаза вытаращили.

– Стража восточных ворот доложила по амулету, что в город прибыли эльфы, – щёлкнув каблуками, отрапортовал офицер. И, выдержав короткую паузу, спросил: – Во дворец пускать?

Новая пауза, и отошедший от шока Ронал выдохнул:

– Ну разумеется!

– А куда их вести? – помедлив и едва заметно сглотнув, уточнил вояка.

Драконья сущность уловила чувство лёгкой растерянности, которым от их величества повеяло. Спустя секунду монарх сказал:

– Веди прямо сюда.

Офицер согнулся в почтительном поклоне и поспешил обратно, а наша тесная компания, включая подскочивших телохранителей, осталась в искреннем замешательстве.

Эльфы? Взяли и приехали? Сами? Да не может такого быть!

Нет, представители «высокого» народа людей никогда не чурались, более того, охотно поддерживали дипломатические отношения и с нашей империей, и с другими государствами. Но речи о дружбе не шло. Вежливый нейтралитет и только.

Незапланированными визитами, насколько мне было известно, вообще не увлекались. Всегда предпочитали встречаться на своей территории, а если и выбирались куда-либо, то список «пожеланий» был таким, что оставалось глубоко посочувствовать принимающей стороне.

А главное – никогда, ни при каких обстоятельствах не шли на контакт первыми! Ну разве что в случаях нарушения их границ. Впрочем, там контакт был ожидаемо неприятным. Вернее, смертельно неприятным. Убийственным!

А тут...

Интуиция подсказывала: стражникам, сообразившим открыть запертые в это время суток ворота, грозит неминуемое повышение! А может, ещё и крупная денежная премия обломится. Зато дворцовой прислуге придётся очень и очень несладко, потому что запросы у этих гостей о-го-го какие.

Вот и Роналкор про эльфийский характер вспомнил – подозвав кого-то из приближенных, принялся чеканить распоряжения. Вельможа, дослушав императора, умчался стрелой, а наделённые повышенной наблюдательностью гости замерли и приготовились

увидеть нечто необычайное.

И увидели!

В тот самый миг, когда Ронал собрался оставить нас и подняться на положенное монарху место, в дверях зала появился уже знакомый офицер. Ну а за офицером – они. Пятерка в темно-зеленых плащах. Эльфы!

Стоим. Все вместе, всей разодетой по случаю торжества, уже немного захмелевшей сотенной толпой, и дружно стараемся не дышать, не моргать и вообще не шевелиться.

Эльфы тоже стоят. В смысле, замирают на пороге на несколько секунд, дабы оценить обстановку и плавно двинуться за сопровождающим их офицером.

Командир Императорского полка дико нервничает, но внешне умудряется сохранить невозмутимость. Глядя на него, в голову закрадывается очень неуместная мысль: вот точно рюмку крепкой настойки для храбрости тяпнул!

Идут...

Придворные и гости заметно трепещут. Мужчины сгибаются в почтительных поклонах, леди приседают в реверансах, но представители «высокого» народа знаков вежливости словно не замечают. Двигаются размеренно и ровно. Спины прямые, подбородки вздёрнуты, на лицах безмятежное спокойствие, сильно похожее на высокомерие.

Вкупе с бледной кожей, длинными платиновыми волосами и неестественно яркими радужками глаз это спокойствие делает эльфов похожими на коллекционные куклы – да, из числа тех, что изготавливаются на заказ, а спустя десяток лет продаются на аукционах за бешеные деньги. И с которыми совершенно не хочется играть, потому что... жутковато.

Идут.

Причём идут не абы как, а колонной: две пары, а последний, пятый, замыкающий.

Возможно, у эльфов вот такой строевой шаг в порядке вещей, но здесь и сейчас кажется какой-то дикостью. Мерещится, что ещё чуть-чуть, и гости замрут, выхватят луки и тогда... Впрочем, это действительно лишь фантазия – оружия под зелёными плащами точно нет. Логичных в случае сегодняшнего мероприятия даров также не наблюдается.

Идут! Двигаются легко, но до того медленно, что невольно возникает вопрос – а как им удалось примчаться во дворец настолько рано? Кажется, доклад об их появлении у восточных ворот всего пять минут назад получен! Или это не эльфы поспешили, а наши стражники замешкались?

Впрочем, не важно. Сейчас имеет значение лишь то, что...

Идут!

Степенно и торжественно пересекают огромный зал и останавливаются ровно напротив нашей тесной компании. Хочется сказать, что напротив императора Роналнора, но нет, именно напротив нас. Всех!

Колонна рассыпается. Эльфы встают так, чтобы все друг друга видели – в смысле, и мы их, и они нас. И в этот миг становится заметна ещё одна примечательная вещь... Вопреки логике и законам вежливости, взгляды высоких гостей направлены не на монарха, а на герцога Кернского. Угу, именно на него, на Дана.

К счастью, длится эта провокационная ситуация очень недолго. Ещё пара секунд, и глава эльфийской делегации переводит взор на Роналнора. Он отвечает в адрес их величества едва заметный кивок – ниже эльфы не кланяются, по крайней мере людям. Ронал отвечает тем же, и наша заледеневшая от шока компания отмирает.

Мужчины, включая примкнувших императорских телохранителей, сгибаются в поклонах, а я приседаю в очень глубоком, очень почтительном реверансе. А в процессе этого реверанса вздрагиваю и едва не роняю зажатый в руке бокал!

Голова опущена, поэтому не вижу, но очень ясно чувствую направленный на меня взгляд. Когда выпрямляюсь, нахожу в себе смелость поднять глаза и этот взгляд встретить.

И вздрагиваю снова!

Нет, ничего по-настоящему особенного или страшного. Просто один из эльфов – тот, что шел последним. Ушастый стоит и смотрит ну очень пристально, и хотя его лицо застыло в маске абсолютного спокойствия, я знаю – эльф удивлён. Да-да, мне драконья сущность подсказывает!

Тот факт, что золотая драконица может прочесть даже эльфа, становится поводом для нового шока. Просто они... не люди. Они сложнее, во всех смыслах. Да и контроль эмоций там такой, что ни одному «светскому актёру» или даже дипломату не снился. А тут... читаю. Точно-точно читаю!

В третий раз вздрагиваю уже не от взгляда, а от осознания – эльфы тоже читать могут. Причём не чувства – бес с ними, – а сами мысли! Ведь это среди людей дар телепатии не встречается. А для представителей «высокого» народа такая магия в порядке вещей.

Вопреки приличиям, невольно оглядываюсь на нашу компанию. Лишь теперь обращаю внимание на обруч, который голову Роналнора венчает, и начинаю... страстно нашему величеству завидовать! Просто чуйка подсказывает: несмотря на то что среди людей телепатов не водится, без защиты от ментального воздействия Ронал в публичные места не выходит. Готова спорить на собственный хвост – этот обруч от многого, включая и чтение мыслей, зачарован. А вот у остальных с защитой... откровенная беда.

Ещё мгновение. Взгляд падает на ровный профиль герцога Кернского, и я, вопреки здравому смыслу, расплываюсь в улыбке.

Причина? Сознание посещает очень неуместная, но бесконечно приятная мысль: он меня телепатическому воздействию подвергал, он находил этот процесс забавным, так пусть теперь на собственной шкуре испытает!

А вслед за радостью приходит острое разочарование. Не быть Дантосу объектом эльфийского шпионажа – у него же иммунитет. У него же собственная, естественная защи...

– Ваше величество, – выдёргивает из раздумий красивый музыкальный голос. – Мы рады встрече и благодарим за оказанное гостеприимство.

При том, что из гостеприимства на данный момент были лишь распахнутые в ночи ворота города и беспрепятственный допуск в императорский дворец, звучит странновато, но проникнуться этой странностью я не успеваю. Меня отвлекают!

– Не беспокойтесь, – говорит эльф, стоящий практически напротив меня. Тот самый, что разглядывал и удивлялся. Причём обращается не к кому-нибудь, а опять-таки ко мне. Лично! – Не беспокойтесь, ваши мысли останутся при вас.

И добавляет, помедлив:

– В нашем посольстве телепатов нет.

Я отлично понимаю: моя задача – стоять и не отсвечивать! Смысл визита эльфов ещё не ясен, но тот факт, что общаться с ними должен прежде всего Роналкор, очевиден и последнему идиоту. Но... прикинуться статуей не получается.

Брови, вопреки желанию, приподнимаются, а я говорю раньше, чем успеваю подумать:

– Телепатов нет? Но мои мысли вы всё-таки прочитали.

– Угадал, – отвечает ушастый, и тонкие губы растягиваются в совершенно обычной, доброжелательной улыбке. – Это просто. Об этом все осведомлённые люди беспокоятся.

Драконья сущность подсказывает: эльф не врёт! И тем удивительней становится и без того невероятная ситуация.

– А почему? – спрашиваю опять-таки раньше, чем успеваю сообразить, что лучше бы помолчать. – Почему в вашем посольстве нет телепатов?

– Чтение мыслей не всегда уместно. А в случаях, когда желаешь заслужить доверие, просто недопустимо.

Желания повернуться к Дану и сказать: «Во-от! Слушай и запоминай!» не возникло. Между нами всё-таки иное, и его телепатия на моё доверие совершенно не влияет. В том же, что касается эльфа, признание огорошило, причём не только меня – всю нашу тесную компанию. Остальные, включая отступившего в сторонку командира Императорского полка, слышать разговор не могли. Они находились слишком далеко и приблизиться, конечно, не решались.

Я с запозданием заметила, что наш маленький диалог перебил общение Роналнора с главой делегации, и слегка смутилась. Но не задать следующий, последний вопрос не могла:

– Что вы имели в виду под словами «осведомлённые люди»? С чего вы взяли, что я из таких?

– Вы слишком необычны, чтобы быть простой. – Эту фразу собеседник буквально пропел. – Вы из тех, кто имеет секреты и разумно стремится эти секреты сохранить. А раз так, вы не можете не знать об опасности общения с нами. Но не волнуйтесь, народ эльфов никогда не причинит вам вреда.

Предыдущий вопрос был, конечно, последним, но после этих слов... Впрочем, на сей раз прикусить язык я всё-таки успела. Моё «почему?» осталось невысказанным.

Однако шок был слишком очевиден, и собеседник, безусловно, понял, но удовлетворить любопытство не потрудился. Вместо этого протянул руку и свой вопрос задал:

– Вы позволите?

Я растерялась, причём совершенно. Прикоснуться к эльфу? И он сам об этом просит? А... а может, я сплю? Или всё-таки перебрала вина и у меня банальный приступ белой горячки?

Но разум шептал: всё правда. Драконья сущность ворчала о том же. Это стало поводом отбросить сомнения, но отвечать на жест я не спешила. Просто мне слова о доверии вспомнились. И пусть полноценный дар метаморфа я утратила, однако способность считывать образы всё-таки осталась. А при том, что способность эта от меня не зависит, то есть неосознанно считываю каждого, к кому прикоснусь...

– Не уверена, что вы этого хотите, – с некоторым нажимом произнесла я.

А в ответ поймала новую улыбку и тихое:

– Милая леди, мне прекрасно известно, кто вы. Я видел вас. – И ещё тише, так, что пришлось практически по губам читать: – Я не боюсь вашего прикосновения.

Отступившая растерянность вернулась, но выяснения были настолько неуместны, что я вновь прикусила язык. По-прежнему не хотела, но всё-таки вложила руку в ладонь эльфа и едва не рухнула, осознав: он намеревается эту самую руку поцеловать!

В случае людей жест был совершенно обычным и привычным, но тут, с эльфом... Да еще на глазах у всей столичной знати!

– Нириэль, ты неисправим, – сказал тот, в ком я определила главного.

Всё. Силы кончились, способность удивляться тоже иссякла. А желания показаться приличной не было изначально! Поэтому, едва эльф прикоснулся губами к пальцам и отступил, не выдержала и сделала большой глоток из бокала. И тут же чихнула, ибо пузырьки игристого бессовестно ударили в нос.

Нириэль? Неужели тот самый? Но... я была убеждена, что он человек!

Нет, я сразу подметила, что имя эльфийское, но, учитывая нравы и повадки представителей «высокого народа», решила, что это просто псевдоним. Ведь человек, который взял себе эльфийское имя, – это куда реальнее, чем блуждающий по землям людей эльф. Второе, честно говоря, до сих пор в мозгу не укладывается. Просто не бывает такого. Вот не бывает, и всё!

Смешно сказать, но моя искренняя нервозность была встречена очень доброжелательно. Спокойные до холодности «высокие» заулыбались, а я лишь сейчас сообразила – всё время разговора с Нириэлем меня изучали, и довольно пристально. В данный момент драконья сущность чуяла удивление и восторг, ну а я...

– Нириэль? – переспросила уже вслух, но шепотом. – Предсказатель?

Давешний собеседник просиял и поклонился. Причём не так, как «главный» императору кланялся, а по-настоящему! Этот жест был поводом для обморока – прежде всего из-за Роналнора. Но чуткая драконья сущность подсказала: расслабься, всё хорошо, Роналнор сам в удивлении, а вовсе не в злости.

Тем не менее расслабляться было, безусловно, рано.

– Мы ехали сюда за чудом, – одаривая меня тёплым взглядом, сказал «главный». – И никак не думали, что встретим ещё одно.

«Ещё одно» – это, по всей видимости, я. А кто «первое»?

Ответ был очевиден, но осознать его я не успела. Меня вновь отвлекли. Впрочем, не только меня. Всех!

– Ваше величество, – вот теперь «главный» поклонился Роналнору как следует. Наверное, впервые за всю историю дипломатических отношений между народами людей и эльфов. – Вы очень счастливый и удачливый правитель. В ваших землях случилось два немыслимых события, способных подарить государству долгий мир и благоденствие.

Ронал, выслушав эльфа, глянул на нас с Дантосом и хитро улыбнулся.

– Да, я знаю, – сказал монарх.

– Высшая магия несколько веков обходила человеческий род стороной, но наши оракулы предсказывали – однажды высшая магия к вам вернётся. Мы приехали, чтобы взглянуть на человека, которого она посчитала достойным.

Глава эльфийского посольства замолчал, то ли переводя дух, то ли давая возможность осмыслить сказанное. А через миг снова повернулся и уставился на меня.

– В том же, что касается этой леди...

Договорить ушастый не потрудился. Он сделал полшага вперёд, а остальные, наоборот, отступили, освобождая дорогу вожаку. «Главный» ситуацией воспользовался. Подошел и подал мне руку, непрозрачно намекая, что желает повторить давешний жест Нириэля.

В этот раз я не колебалась. Вложила руку в ладонь эльфа и замерла, чувствуя, как рушится привычная картина мира. Просто один поцелуй – это исключение, но два... почти правило!

«Главный» прикоснулся губами к пальцам и выпрямился. Правда, руку мою не отпустил. Вместо этого уставился в глаза, и его пристальный взгляд невольно возродил в памяти

встречу с духовным лидером драхов, с Фарубом.

Тогда драконья сущность точно так же ворочалась, бурчала и смущалась. Я же стояла и не могла отвести взгляд...

А вот громкого недружелюбного покашливания в прошлый раз, наоборот, не было. Равно как и следующих слов:

– Господа, я всё понимаю, но может быть, хватит? Мои нервы, знаете ли, не железные.

Эльф подобного тона и обращения точно не ждал. Подозрений в излишней симпатии к представительнице чужого народа не ждал тем более. Он удивлённо моргнул и чуть ослабил хватку, позволяя мне выдернуть руку, и тут же перевёл взгляд на Дана.

Я тоже на их светлость взглянула. Чтобы обнаружить стиснутые зубы, желваки на скулах и глаза, которые ещё не вспыхнули магическим светом, но почти.

Мне, как человеку знакомому с проявлениями древней магии, стало жутковато, а эльф среагировал иначе. Он искренне изумился и спросил:

– Так вы вместе?

– Ещё как, – плюя на дипломатию и законы гостеприимства, процедил их светлость.

И хотя руку мою никто уже не лбызал, атмосфера накалилась до предела. Одно из ожидаемых послами «высокого» народа «чудес», безусловно, находилось в полушаге от того, чтобы оторвать этим самым послам уши. А может, и не только их!

Не знаю, чем бы дело кончилось, если бы не Роналкор – их величество разрядил ситуацию, залившись громким басистым хохотом. Вот после этого Дан заметно расслабился, а я оказалась властно прижата к герцогскому боку.

В том, что касается эльфов, они наблюдали за происходящим с великим изумлением. А когда буря миновала, дружно вздохнули и заулыбались.

– Что ж, теперь мы можем быть спокойны, – сказал глава делегации. – Леди в надёжных руках.

Дан наморщил нос, а «главный» уставился выжидательно. Безусловно, хотел услышать имя.

– Дантос, – сказал блондинчик хмуро. – Герцог Кернский.

– Арманитинэль, – представился в свою очередь эльф. И... да, опять отвесил самый настоящий поклон.

Вот только теперь я изволила обратить внимание на драконью сущность, которая, как и прежде, ловила эмоции окружающих и всё-всё подмечала. Оказалось, приглашенная на приём аристократия уже не в шоке, а где-то намного глубже.

Я перевела взгляд на ближайшую к нам стайку богатых и родовитых и закусил губу, чтобы не рассмеяться. Нет, драконья сущность не ошибалась, а вытянутые лица и вытаращенные глаза смотрелись так красиво, так здорово!

– Кхм... – прозвучало рядом, и все взгляды устремились к молчавшему до сего момента Вернону.

Дантос тут же вспомнил о приличиях, сказал:

– Господа, позвольте представить вам моего друга и одного из лучших магов империи. – И добавил после приличной моменту паузы: – Вернон.

Тот факт, что фамилии или титула их светлость не назвал, никого не удивил – маги в большинстве своём предпочитают использовать только имя. Что касается меня, фамилию Вернона я однажды слышала, но не запомнила. А вот титула и ветвистой родословной, как поняла, у нашего магически одарённого друга не имелось. Но это было мелочью. По мне, его

таланты были несравнимо ценней. А искренность и преданность ещё дороже.

– Многоуважаемый Арманитинэль, – начал Вернон, и я мысленно присвистнула – как только запомнил столь зубодробительное имя? – Позвольте вопрос...

– Слушаю, – ответил эльф с какой-то нетипичной для этой высокомерной расы готовностью.

– Магия. Вы назвали её высшей...

– А у вас, насколько мне известно, она называется древней, – перебил ушастый. – Потому что в древние времена людей, наделённых или способных подчинить эту магию, было больше.

– А потом она человеческий род покинула? – уточнил Вернон. – И теперь вернулась?

Арманитинэль кивнул, не только подтверждая, но и показывая, что готов слушать дальше. И Вернон продолжил:

– А как обстоят дела с этой магией у вас?

Губы «главного» дрогнули в улыбке, которая показалась не слишком логичной. Но когда эльф заговорил, ситуация прояснилась.

– Вы, видимо, не поняли. Этот вид магии сильно отличается от прочих. Это не чтение аур и даже не телепатия. Высшая магия – явление крайне редкое, по-настоящему уникальное.

– То есть среди вас... – Вернон обвёл делегацию внимательным взглядом.

– Нет, – правильно истолковав реплику, ответил эльф.

Я внутренне поморщилась. Только теперь поняла, к чему клонил Вернон, и слегка расстроилась. Владующих высшей магией среди представителей посольства не имеется, следовательно, научить не смогут. Но, с другой стороны, они точно больше нашего знают, и раз так, способны сильно в этом деле помочь!

Вернон мыслил в том же направлении и, понимая, что благодушие эльфов может в какой-то момент закончиться, поспешил взять быка за рога. Угу, прямо тут, посреди торжественного приёма, в присутствии не посвящённых в тему телохранителей.

– Вы сказали, что приехали взглянуть на человека, которого высшая магия посчитала достойным, – припомнил недавние слова Вернон. – То есть эта магия подчиняется не каждому?

Арманитинэль просиял так, будто услышал нечто бесконечно забавное, и отрицательно качнул головой. Потом сказал:

– Нет, не каждому. Для владения высшей магией нужна особая чистота души и помыслов. Или, как выражаются у вас, у людей, совесть.

Я не сдержалась и фыркнула. Совесть? У Дана? Да... да что эта высшая магия понимает?!

А вот герцог Кернский, прекрасно мои взгляды на наличие у него совести знающий, наоборот, развеселился. И незаметно ткнул меня пальцем в бок!

Мелочь? Да! Но это оказалось настолько щекотно, что я дёрнулась и едва не взвизгнула. Но через миг заставила себя посерьёзнеть.

Слова, сказанные Арманитинэлем, были очень созвучны моим ощущениям после похода в Лабиринт и, собственно, того самого поединка, в результате которого у их светлости древняя магия появилась. Но... а как же «червь»? Он тоже особой чистотой души и помыслов обладал?

Я даже хотела этот вопрос озвучить, но в итоге промолчала. Просто догадалась – нет, в ситуации с «червём» всё иначе, примерно как с артефактами. Древнее чудовище являлось

лишь сосудом. Если бы червь мог своей магией управлять, то не сидел бы в пещере, он бы как минимум выбрался и уполз.

А эльф тем временем продолжил:

– Именно поэтому высшая магия крайне редко передаётся по наследству. По этим же причинам дар может ослабеть или вообще исчезнуть.

– Ослабеть? – переспросил Вернон, а Роналкор...

– Подождите. Но ведь чистота помыслов – вещь очень неоднозначная, – сказал император. – Взять тех же фанатиков из братства Терна. Многие из рядовых членов братства были убеждены, что эликсир всемогущества, который они якобы составляли, поможет изменить мир к лучшему. Что появление сверхсильного мага положит конец всем войнам и насилию в принципе. С этой точки зрения их помыслы и души были абсолютно чисты.

Упоминание братства Терна эльфов не удивило, то есть историю «мира людей» ушастые знали. Но примечательно не это. Примечателен тот факт, что во взгляде Арманитинэля появилась едва заметная, но всё-таки печаль.

– Нет, ваше величество. С высшей магией подобные вещи не проходят. Мы не знаем, как именно, но она умеет оценивать и поступки, и взгляды, и то, насколько её носитель адекватен.

Повисла пауза. Не знаю, о чём думали остальные, мне же вспомнилось, что обладающих даром высшей магии среди приехавших к нам эльфов нет. А ещё слова об уникальности такого дара в памяти всплыли, а заодно тот факт, что эльфы, вопреки привычкам, примчались в столицу одного из человеческих государств с единственной целью – посмотреть на «достойного».

Как по мне, все эти моменты указывали на то, что владеющих высшей магией среди самих эльфов крайне мало. А печаль во взгляде Арманитинэля, да вкупе с вечным эльфийским высокомерием и убеждённости в том, что «высокий» народ лучше и мудрее всех остальных, навела на мысль: слова об ослабевании и утрате дара не просто так сказаны.

Видимо, в древние времена и у них, у эльфов, высшей магии было гораздо больше. А сейчас... они эту магию теряют?

Увы, но поделиться своими соображениями я не могла – слишком опасно озвучивать такое. Да и толку нам от подобных сведений? Помочь обуздать магию они не способны, а раз так...

– Интересно, – нарушил молчание император. Голос прозвучал ровно, но нотки удовольствия тоже слышались. То есть мысль о том, что наделённого громадной силой безумца под боком не предвидится, Роналкору понравилась. Остального он, судя по всему, не опасался.

– Очень интересно, – поддержал монарха Вернон и точно приготовился задать новый вопрос, но был остановлен. Нет, не эльфами – Даном.

– Вернон, полегче, – сказал герцог Кернский мягко. – Вспомни о том, когда уважаемые послы прибыли и каковы нынче дороги.

Замечание было уместным, но ни Вернона, ни меня не порадовало. Их величество удовольствия также не испытал, однако, будучи человеком здравомыслящим, аргумент принял.

– Дантос прав, – пробасил он. И уже обращаясь к посольству: – Прошу прощения за нашу неучтивость. Желаете отдохнуть с дороги? Освежиться? Поужинать?

Эльфы не желали! Они вообще стояли и прямо-таки плавильсь от любопытства! Все,

включая поправшего... ну фактически под допрос, Арманитинэля.

Но логика ситуации и законы гостеприимства сказать «нет» не позволяли. Тот факт, что встреча случилась на приёме в честь дня рождения наследника империи и залы полны гостей, а присутствие важной делегации праздничному настроению никак не способствует, тоже свою лепту внёс.

Именно поэтому Арманитинэль замер на мгновение, потом вежливо кивнул и сказал:

– Да, пожалуй. С удовольствием.

Их величество улыбнулся уголками губ и устремил свой взор в наполненный придворными зал. А выискав кого-то, сделал знак рукой и вновь к эльфам повернулся.

Поймав этот момент, глава делегации поспешил добавить:

– Но я надеюсь, что мы ещё увидимся?

Кто именно скрывался за этим «мы», было очевидно, и Роналкор, будучи ключевой фигурой, взял бразды правления в свои руки.

– Да, разумеется, – вежливо сказал он. – Герцог Кернский, леди Астрид и Вернон придут во дворец завтра, и...

Монарх замолчал, уловив то ли взгляд, то ли движение, а Дантос убрал руку с моей талии и, сделав полшага вперёд, учтиво поклонился.

– Ваше величество, простите, но в том, что касается завтрашнего дня... Видите ли, у нас с Верноном запланировано одно очень важное, совершенно безотлагательное дело. Собственно, то самое, ради которого мы среди зимы в столицу примчались. И если вы позволите, если... – новый поклон, уже в сторону эльфов, – уважаемое посольство не против, то...

Дан не договорил, застыл в ожидании реакции.

Арманитинэль неохотно, но кивнул, и уже после этого кивка Роналкор ответил:

– Хорошо.

Блондинчик сдержанно улыбнулся и лишь теперь продолжил:

– Я не знаю, сколько времени это займёт. Возможно, один, возможно, два-три дня. Но как только мы освободимся, немедленно будем.

Это была наглость! Причём махровая! Потому что теперь, после уже данного согласия, ни эльфы, ни император возразить не могли. И, несмотря на то, что Роналкор – друг, мне стало жутковато, но...

– Хорошо, – повторил их величество, а драконья сущность поклялась – он не злится! – Как только, так сразу сюда.

«Уважаемое посольство» немного скисло, но возразить не посмело. Дружно уставилось на императора, который намеревался передать их подскочившему вельможе – очень привилегированному, если судить по одежде и выражению лица.

Но я к расставанию была не готова. В смысле, мне страсть как хотелось кое-что уточнить, причём прямо сейчас.

Именно поэтому я скользнула вперёд и окликнула:

– Нириэль, можно вас на пару слов?

– Только в том случае, если ваш жених меня не побьёт, – ответил ушастый с улыбкой.

Шутка от эльфа? Это было ещё невероятнее, чем поцелуй, однако...

– Ну что вы, – отозвался герцог Кернский, который действительно неудовольствием вспыхнул. – Разве я способен на подобную дикость?

Нириэль, которому, как всякому предсказателю, открыто больше, нежели остальным...

неприлично захохотал. Вернон отреагировал спокойнее – просто разулыбался. А Роналкор, будучи всё той же ключевой фигурой, вздохнул и, возведя глаза к потолку, выпалил:

– Женщины! Что они с нами делают? На какие деяния нас толкают!

И вот, опять... Драконья сущность уверенно сообщила: монарх не злится! Более того – он тоже над происходящим угораёт, только виду не показывает. Да и эльфы относятся к этому... в общем-то нарушению приличий благожелательно. Только в самом начале, на реплике Дантоса, напряглись.

Чувствуя себя предельно странно, я шагнула к Нириэлю. А потом плюнула на всё, ловко взяла его под руку и оттащила подальше от нашей смешанной компании. Ну так, чтобы всякие любопытные разговор не услышали.

– Если вы хотите предсказание, – начал эльф, но я замотала головой, перебивая.

– Нет, я не любительница.

– А что так? – поинтересовался собеседник.

Я пожала плечами. Ну как это объяснить...

– Будущему лучше оставаться в будущем. Так, может, и опаснее, но интересней.

Точка зрения, безусловно, была не нова, и Нириэль улыбнулся.

– То есть вы хотите спросить о прошлом? – догадался он.

Лукавить я не стала. Кивнула и сказала прямо:

– Я хочу спросить о предсказании, которое вы делали одному магу. Он...

Зажмурившись, я приготовилась описывать внешность и особые приметы, но эльф перебил:

– Я знаю, о ком речь. – И прежде чем успела задать уточняющий вопрос: – Да, я назвал этому человеку день и час, когда он может вас встретить.

Ответ... не удивил, нет. Но мне вспомнилось, как Нириэль протягивал руку, и его реплика о том, что он меня видел. Лишь теперь те слова обрели настоящий смысл. Эльф был знаком со мной по своим видениям и действительно знал, кто я такая.

Захотелось спросить: зачем? Вы же видели, для чего Ласт ищет той встречи, и, возможно, знали, как он со мной поступит!

Но я сдержалась и задала другой, куда более важный вопрос:

– Но это не всё, что вы ему предсказали?

Да, я намекала на предсказание, отголоски которого Дантос и Вернон обнаружили в дневнике. То самое, которое заставило Ласта снять с дневника защиту, а также открыть адрес убежища и магические коды доступа. С учётом того, что нам предстояло в это логово войти, мне очень хотелось подробностей!

– Не всё, – не стал отнекиваться эльф. – Но леди... Астрид.

Нириэль выпрямился и принял доброжелательно-отстранённый вид. Потом глубоко вздохнул и сказал совсем не то, что хотелось услышать:

– Леди Астрид, предсказания – это очень личная вещь. И то, что было сказано тому магу...

Ушастый замолчал, предлагая мне самой обосновать безмолвное, но совершенно непрозрачное «нет». В общем, всё с ним понятно.

Тем не менее я попыталась настоять. Но несколько секунд войны взглядов закончились полным поражением, и я отступила, дабы задать последний из мучивших меня вопросов:

– При нашей встрече вы сказали, что народ эльфов никогда не причинит мне вреда. Почему?

Собеседник перестал прикидываться статуей и опять расцвёл улыбкой. Сказал с какой-то особой теплотой:

– Вы уникальны. Вы первая и пока единственная обладательница нового дара. А мы, народ эльфов, очень ценим красоту, и красоту магии в частности. Никто из нас не способен поднять руку, никто не способен такую красоту разрушить.

С этими словами эльф сделал ещё полшага на-зад и окинул меня долгим, восхищенным взглядом. Ну а я...

Захотелось стукнуть! Стукнуть этого Нириэля как следует, чтобы говорил яснее! Что он подразумевает под «новым даром» и «красотой магии»? Неужто мою способность в карликового дракона превращаться?

Но если так – откуда он узнал? В смысле, он-то ладно, он предсказатель, но остальные эльфы... Они же вели себя так, словно что-то видят. А пристальный взгляд Арманитинэля? Он ведь на драконью сущность смотрел! Вот как, не будучи предсказателем или провидцем, о ней пронюхал? Или они в своём посольстве все того, с особым пророческим даром?

И отдельно – что означает это загадочное «пока»? Нириэль желает сказать, что карликовых драконов в этом мире прибавится? Учитывая, кто я по рождению и каким образом своё слияние с драконом приобрела, разумно спросить – а с чего бы?!

Или он намекает на то, что все одарённые метаморфы дружно ломанутся к западным горам, а потом не менее дружно наденут запрещающие ошейники? Но это же невозможно!

Вот только спросить не получилось. Просто собеседник сделал ещё полшага назад и согнулся в поклоне, показывая, что разговор окончен. Будь мы наедине, я бы воспротивилась и возмутилась, но мы стояли посреди наполненного людьми зала.

Причём какими людьми! Ещё пару часов назад вся эта аристократия глядела на меня с презрением и твёрдо считала удачливой, но не заслуживающей этой удачи выскочкой. После представления, устроенного Роналкором и самими эльфами, имперская знать сильно призадумалась, а настроения заметно изменились.

Теперь перед ними стояла, может, не благородная, но, безусловно, достойная леди – молодая женщина, которой даже высокомерные эльфы кланяются. Устроить при всём при этом допрос с пристрастием? Принудить подавшего знак о завершении разговора Нириэля говорить? Разрушить образ леди и превратиться в базарную торговку?

Нет. Позволить себе подобный шаг я не могла. Да и не хотела, если честно.

Поэтому сдержала слова возмущения и, приняв самый вежливый вид, присела в глубоком реверансе. Мол, благодарю вас, господин ушастый. Я получила огромное удовольствие от нашего с вами общения!

[Купить полную версию книги](#)